

Читайте в серии
«МОЛОДЕЖНОЕ РОССИЙСКОЕ
ФЭНТЕЗИ»:

Алекс Джун «Спи, Алиса»

Дельта Корнер «Убийца Королей»

Кайса Лоқин «Сумеречный сказ»

Екатерина Соловьева «Избранник Смерти»

Екатерина Соловьева

ИЗБРАННИК СМЕРТИ

Freedom

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Иллюстрация на обложке *Анны Ремез, @an_helme*
Иллюстрации на форзацах *Марии Самариной*
Художественное оформление *Екатерины Постновой*

Соловьева, Екатерина.
С60 Избранник Смерти / Екатерина Соловьева. —
Москва : Эксмо, 2023. — 512 с. — (Young Adult. Моло-
дежное российское фэнтези).

ISBN 978-5-04-179667-9

Давным-давно госпожи Судьба, Жизнь и Смерть создали Остров и выбрали Хранительниц, которые должны были править им, одаряя магией избранных и лишая ее недостойных. Но люди предали Хранительниц и захватили власть. Согласно легендам, души правительниц превратились в драгоценные камни, найти которые по силам лишь достойному.

Кристиан — известный наемный убийца, сохранивший остатки некогда мощного дара певца Смерти. Магия практически исчезла с Острова, и он потерял возможность исполнять последние песни. Юноша может лишь слышать их. Размеренная жизнь Кристиана меняется, когда один из заказов идет не по плану: погибшая начинает преследовать его во снах, а ее последняя песня звучит снова и снова. Борьба со сновидениями приводит юношу к вестнице Илане, способной помочь вернуть к жизни Хранительниц и возродить магию на Острове. Теперь, чтобы избавиться от призрака, являющегося ему во снах, Кристиану необходимо найти драгоценные камни и таинственную Книгу Теней, написанную на языке мертвых.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Екатерина Соловьева, 2023**
© **Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023**

ISBN 978-5-04-179667-9

ПРОЛОГ

Кристиан не мог поверить, но это была она. Хотя из-за громкой музыки нельзя было слышать голос, он прекрасно ее видел. Те же глаза удивительного фиолетового оттенка в обрамлении черных ресниц. Пухлые губы, прямой нос. Густые пепельные волосы собраны на висках в красивые замысловатые косички. Она улыбалась, отчего было отчетливо заметно ямочку на левой щеке. На ней бежевый топ, расшитый золотыми нитями, и такого же цвета штаны с завязками на лодыжках. На руках звенели браслеты, а правое запястье украшала красивая татуировка лотоса.

Девушка, которая каждую ночь преследовала его в кошмарах.

Та, чью *песню* он слышал, проваливаясь в сон.

Кристиан не мог поверить, но это была она.

ГЛАВА I

*Мимо спящих аллей, мимо ноги огней
Плмкий шепот, похожий на сон.
Но не слышит никто среди сотен людей,
Даже тот, кто уже обретен.*

Кристиан

Кристиан ненавидел ярмарки. Эти шумные мероприятия проходили ежегодно в главном городе Острова. Со всей страны сюда приезжали торговцы, мечтавшие продать как можно больше товара, который скопился у них за год не самой успешной работы. Уличные фокусники соревновались в совершении глупостей, а десятки шарлатанов были готовы рассказать о будущем любому желающему. Крис в это не верил. С тех пор как с Острова пропала магия, никто не имел дара предсказателей и вестников прошлого.

Шум, царивший на одной из главных улиц Артона, давил на виски, заставляя Кристиана болезненно морщиться. Он быстро продвигался вперед, огибая сумасшедшего парня с разрисованным лицом, упитанного фокус-

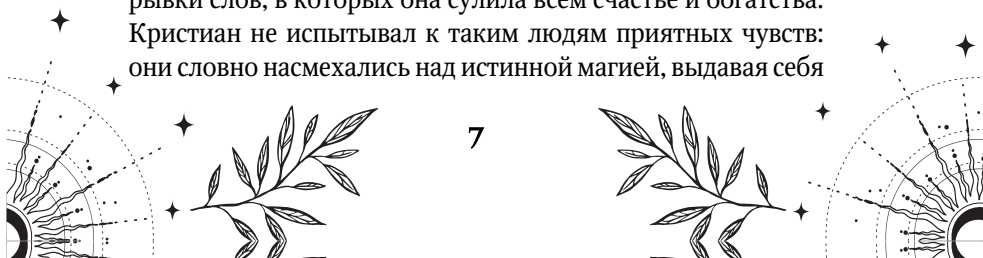

ника, жонглировавшего цветными шарами, и молодую девушку, продававшую магические зелья в разноцветных пузырьках. Кристиан фыркнул про себя: ага, магические. И ведь есть бедолаги, которые в это верят или, по крайней мере, хотят верить.

Крис остановился и быстро окинул взглядом улицу, ментально отметив количество выходящих на эту сторону окон, дверей и приблизительное число окружавших его людей. За годы обучения в «Келле» такое поведение стало обычным делом. Он посмотрел на высокое здание через дорогу. «Алая звезда» — гласила вывеска над входом. Один из лучших баров столицы и место, где Крис договорился встретиться с Майки. Они не виделись несколько месяцев, оба занятые работой. Зная, что Майк, как всегда, опоздает, Кристиан все равно решил прийти вовремя и поболтать с хозяином бара, который был его старым приятелем.

Только ловкость и реакция позволяли Крису успешно расходиться с толпой, которая отделяла его от бара. Оставалось пересечь улицу, что Кристиан и собирался сделать, но тут его внимание привлекла женщина, которая выкрикивала предсказания. Ее глаза были подведены сурьмой, а губы выкрашены алым. На ней так много различных магических атрибутов, что даже удивительно, как она не падала под их весом. Хоть погода выдалась теплой и солнечной, эта дама надела длинную юбку, поверх которой повязала цветные платки. Все это сочеталось с черной блузкой с пышными рукавами, придававшими ей еще более нелепый вид. Полная безвкусица, по мнению Кристиана. Хотя так можно сказать про любую одежду, если она не была абсолютно черной.

Из-за шума было невозможно различить, что именно выкрикивала эта женщина. До Криса долетали лишь обрывки слов, в которых она сулила всем счастье и богатства. Кристиан не испытывал к таким людям приятных чувств: они словно насмеялись над истинной магией, выдавая себя

за людей, владеющих даром. Эта женщина не была исключением, играя на чувствах тех, кто хотел верить в нечто особенное. Тяжело вздохнув, Крис наконец-то пересек улицу.

Как только дверь в «Алую звезду» открылась, Крис не сдержал улыбки. Посещение этого бара было похоже на возвращение домой. В воздухе, смешиваясь с запахом табака, витал легкий аромат еловых веток, которые Джо, хозяин бара, раскладывал почти на всех поверхностях. Как и ожидалось, во время ярмарки посетителей в таких заведениях было достаточно, но благодаря близкому знакомству с хозяином непременно находилась свободный столик. Кивнув знакомому за стойкой, Крис направился в самый темный угол комнаты и уселся на свое любимое место. Майк как обычно опаздывал. Неудивительно, что его друг слыл не самым пунктуальным человеком на Острове.

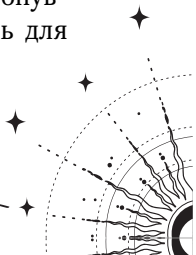
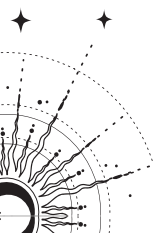
Перед Кристианом уже оказался поднос с блюдами, которые он обычно заказывал, когда появлялся в баре: сочные куски говядины с отварным картофелем, куриные ножки, запеченные по особому рецепту и источавшие терпкий аромат. Крис налил в кружку своего любимого мятного чая и хотел уже приняться за горячее, как стул перед ним кто-то занял. И это был не Майк.

— Тут занято, — не особо вежливо бросил он севшему за стол мужчине.

— Я не займу много вашего времени, господин Райд, — ответил незнакомец. Он был высоким и худым, с ухоженными длинными волосами. Явно не из бедных, о чем свидетельствовала качественная и опрятная одежда.

— Что вам нужно? — спросил Кристиан, сложив руки на груди и откинувшись на спинку стула. Ему не нравилось, что этот мужчина знал, кто он. Тем более его редко называли по фамилии.

— Ваши услуги, — ответил незнакомец, улыбнувшись. — И не мне, а моему хозяину. Я здесь лишь для того, чтобы передать его... приглашение.

Улыбка мужчины была неприятной, скрывающей за собой гораздо больше, чем просто знак вежливости. В голове постепенно вырисовывалась картина: раз эти люди знали, где будет находиться Кристиан, значит, довольно влиятельны, ведь он о таком не распространялся. Этот человек сказал «приглашение» тем особым тоном, что подразумевал невозможность отказа.

— И кто же ваш хозяин? — спросил Крис, осознавая, что ответ ему не понравится.

— Господин Райд, — улыбка превратилась из вежливой в снисходительную, — вы узнаете это лишь тогда, когда прибудете вот по этому адресу.

Мужчина положил на стол сложенный вдвое лист бумаги и, кивнув на прощание, ушел. Крис развернул лист, но не получил весомой информации: адрес был ему незнаком.

Стул напротив снова оказался занят. Подняв взгляд, Кристиан увидел соизволившего явиться Майка. Он, как всегда, растягивал губы в широкой улыбке, а в ярких голубых глазах не было ни капли раскаяния. Они не виделись почти полгода, но Майки оставался прежним. Лишь его темные волосы слегка отросли и теперь достигали ушей. Друг не изменял своим привычкам и пришел в бар в шелковой белой рубашке и изумрудной жилетке. Именно так выглядели все, кто следил за модой в столице.

— Опаздываешь, — сказал Кристиан, задумчиво убирая листок в карман. Он никогда не злился на Майки, принимая друга со всеми его недостатками.

— Ты не поверишь, что случилось, — ответил Майки, одной рукой проводя по своим темным волосам, а другой ловко стаскивая с тарелки куриную ножку. — Я был уверен, что успею вовремя. Специально ярмарку стороной обходил, чтобы не застрять там. Соблазн был велик, сам понимаешь.

— И как только ты с ним справился? — фыркнул Кристиан.

— Признаюсь, с трудом, — с набитым ртом ответил друг. — Так вот, иду я, никого не трогаю, но тут мне навстречу двигается одна симпатичная дама. Что-то в ее лице показалось мне знакомым, но я все никак не мог ее припомнить.

— Если бы ты почаще смотрел симпатичным дамам именно в лицо, то, возможно, и узнавал бы их на улице, — с улыбкой заметил Кристиан. Он едва сдерживал смех, наблюдая за мимикой друга.

— Справедливо, — согласился Майк. — Но дело даже не в этом. Дамой оказалась Кларисса Нортен.

— Та, у которой ты стащил огромный рубин? — удивился Крис, припоминая давнюю историю. — Она узнала тебя?

— А ты бы смог забыть лицо того, кто лишил тебя одной трети всего состояния? — кисло поинтересовался Майк, бросая косточку в пустую тарелку.

— Не думаю.

— Вот и она не забыла. Начала кричать на всю площадь так, что у меня не оставалось иного выбора, как испариться. Вот и пришлось до бара добираться окольными путями.

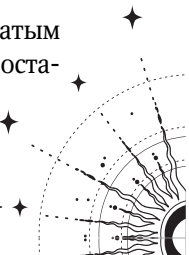
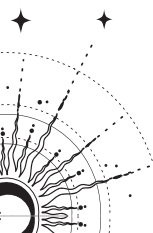
— Зачем тебе вообще нужно было воровать этот рубин? — спросил Кристиан, поглядывая на друга. Такой же вопрос он задавал и пять лет назад, когда только узнал об этой истории.

— Я не мог не украсть, — пожал плечами Майки, откидываясь на спинку стула. — Это для меня как вызов. В каком-то роде меня можно считать коллекционером.

— Обычно люди называют таких коллекционеров ворами, — хмыкнул Кристиан.

— Ты не поймешь, — отмахнулся друг, взяв еще одну ножку из тарелки.

Кристиан правда не мог понять. Майки был богатым парнем из приличной семьи, но это не мешало ему оста-

ваться одним из самых талантливых воров Острова. Не самым везучим, стоит отметить, потому что периодически его отправляли в тюрьму, из которой он сбегал через пару дней.

— А почему бы тебе не заказать что-нибудь? — поинтересовался Кристиан, наблюдая, как Майки доедает последнюю куриную ножку.

— Нет, спасибо, я не голоден, — улыбнулся друг, аккуратно вытирая пальцы салфеткой. Он поправил свой жилет и потянулся за кружкой с чаем, который Крис так и не успел выпить.

— А я, пожалуй, что-нибудь закажу, — тихо произнес Кристиан, подзывая официантку.

Остаток вечера прошел в дружеских разговорах. Через какое-то время к ним подсел Джо. Крис достал из кармана пачку сигар, которую привычно покупал для хозяина «Звезды». Тот с благодарностью пожал ему руку и крикнул официантке, чтобы она добавила большую порцию мятного мороженого. Когда к ним принесли и новую тарелку ножек, Майки снова стащил несколько штук, словно ничего не мог с собой поделаться. Кристиан лишь по привычке закатил глаза.

— Что за человек сидел с тобой до меня? — спросил Майки, когда они попрощались с Джо и вышли из бара, решив прогуляться по ночному городу.

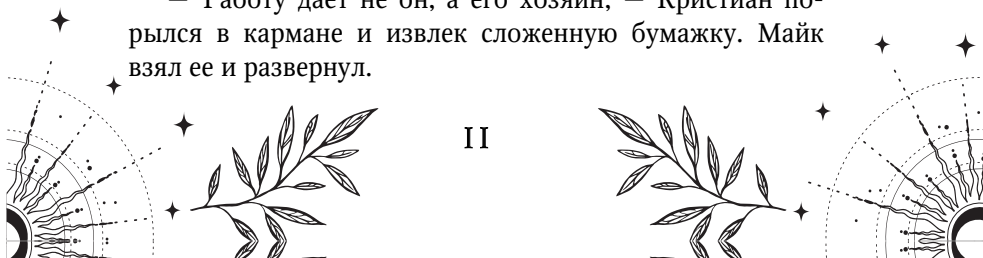
— Ты заметил? — удивленно приподнял светлую бровь Кристиан. Майк снисходительно взглянул на него, как бы говоря, что за столько лет дружбы Кристиан мог бы и не удивляться его внимательности всякий раз. — Он не представился.

— Что ему было нужно?

— Предлагал мне работу.

— Что за работа? — допытывался Майк.

— Работу дает не он, а его хозяин, — Кристиан порылся в кармане и извлек сложенную бумажку. Майк взял ее и развернул.

— Богатый район, — сказал он после быстрого просмотра адреса и вернул ее. — Пойдешь туда?

— Скорее всего, да, — после раздумий Кристиан кивнул.

— Ты ведь всегда сможешь отказаться, — беззаботно хлопнул его по плечу Майк. Кристиан снова кивнул, хотя сам в этом сомневался.

Ярмарка перешла во вторую часть — ночную. В это время людям предлагали иные мероприятия, не как днем. Танцы становились все откровеннее, а голоса зазывающих — более томными. Майки заметил что-то и потащил Кристиана за собой. Когда тот понял, куда они направляются, то тяжело вздохнул: Майк вел его к уличной гадалке, которую Кристиан заметил днем по пути в бар. Они остановились перед женщиной с алыми губами и множеством магических атрибутов, которая впилась в них своими карими глазами.

— Решили узнать свое будущее, сладкие мои? — пропела гадалка, откидывая назад свои темные волосы.

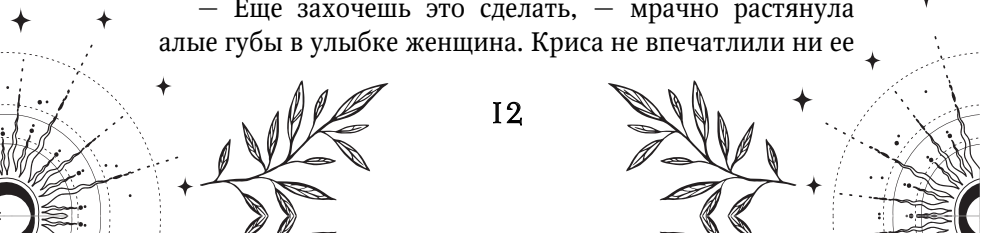
— Да, — с притворным восхищением произнес Майк, ловя каждое слово женщины. — Поведай, предсказательница.

Кристиан скучающе смотрел на то, как гадалка осыпала его друга всевозможными вариантами светлого будущего. Майки в это не верил, но никогда не упускал шанс выслушать очередную порцию бессмыслицы. Раньше, когда на Острове была магия, действительно существовали люди, *видевшие* будущее. Им хватало одного взгляда, чтобы заглянуть на сотни лет вперед, и не нужны им были карты, руны или кости. Они просто могли *видеть*. Таких людей называли вестниками. Очень многое изменилось с тех пор.

— А ты свою судьбу узнать желаешь? — таинственным шепотом обратилась гадалка к Кристиану.

— Нет.

— Еще захочешь это сделать, — мрачно растянула алые губы в улыбке женщина. Криса не впечатлили ни ее

тон, ни напускная таинственность. Если бы у этой женщины была хоть крупица магии, он бы почувствовал.

— Пойдем, — Майки увидел что-то еще и уже двинулся в одном только ему известном направлении. Кристиан шел за другом, огибая встречных людей. Он никак не мог избавиться от мыслей о том, кто решил воспользоваться его услугами. С этим нужно было покончить поскорее. Завтра же он отправится по указанному адресу и все узнает.

Последний раз взглянув на адрес, Кристиан спрятал бумажку в карман и пошел по дорожке к входной двери огромного поместья. Вся территория была ограждена высоким забором, но ворота открылись, как только он оказался рядом. Теперь Крис шагал по ухоженной дорожке, не забывая при этом отмечать возможные пути отступления. Он почти подошел, и, словно по команде, на крыльце появился мужчина, который вчера подсел к нему за стол.

— Господин Райд, рад снова нашей встрече, — вежливо поприветствовал он, нацепив на лицо подобие улыбки.

— Не могу сказать того же, — холодно отозвался Кристиан.

Мужчина не выказал обиды, продолжая сохранять вежливое спокойствие.

— Прошу за мной.

Оружие его снять не просили, что удивило и одновременно насторожило.

Весь путь, что Кристиан шел за этим неприятным типом, он незаметно осматривал окружение. Отметил не-

сколько дверей, быстро пробежался взглядом по окнам, которые встречались на пути. Охраны не было, лишь изредка попадались слуги, занятые работой.

— Прошу, — кивнул мужчина, открывая перед Кристианом дверь, а сам отошел чуть назад. — Хозяин ожидает вас.

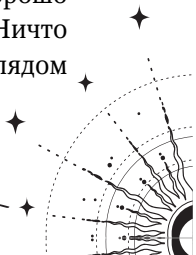
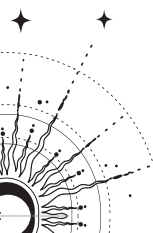
Кристиан медленно вошел в комнату. Это был рабочий кабинет. Два высоких окна, одна потайная дверь. Просторный и светлый, заставленный мебелью из красного дуба, он указывал на то, что у его хозяина был неплохой вкус. На стенах висели картины и большая карта Острова. В центре стоял стол, за которым сидел худой мужчина. Он поднял лицо от бумаг, которые изучал, и Кристиан тут же его узнал. Светлые волосы до плеч, холодные серые глаза, нос с небольшой горбинкой. Стивен Гредсон. Продавец радости.

— Господин певец, — улыбнулся Гредсон, откинувшись назад и указывая на кресло напротив. — Прошу, присаживайтесь.

Кристиан сел. Он не любил, когда к нему обращались таким образом, но решил не показывать этого. С Продавцом радости стоит быть очень осторожным. Опасный человек, лишенный морали. Он сколотил себе состояние около двадцати лет назад. Главной составляющей его успеха было то, что он действительно мог найти и продать что угодно. Стивен Гредсон был уникальным торговцем, способным достать любой товар: картины, драгоценности, животных и даже людей. Поэтому он и получил такое прозвище: Продавец радости.

— У меня к вам деловое предложение, — сказал Гредсон, сложив кончики пальцев вместе и глядя на Криса.

Обычно Кристиан легко читал между строк и хорошо разбирался в людях. Стивен Гредсон был другим. Ничто не выдавало его мыслей, ни единым жестом или взглядом

он не давал подсказок о том, что именно скрывается за равнодушной маской.

— Я слушаю, — ответил Кристиан. На данный момент ему больше ничего не оставалось.

— У меня есть дочь. Ее имя Николь, — спокойным голосом начал Гредсон, а вот Кристиан слегка напрягся. По поводу работы у него были железные принципы: он никогда не трогал детей и почти никогда — женщин. — Три дня назад ее похитили.

— И при чем здесь я? — недоумевал Крис.

— Господин Райд, мне известно, чем вы славитесь, — спокойно ответил Гредсон. Он говорил размеренно, явно чувствуя себя хозяином положения. — Вас называют певцом Смерти, потому что вы можете убить кого угодно.

Не совсем так, но исправлять Кристиан не стал. Он ждал, когда наконец узнает причину, по которой ему пришлось оказаться в доме этого человека.

— Я хочу, чтобы вы вернули Николь домой, — продолжил Продавец радости, так и не дождавшись никакой реакции. — Убейте ее похитителей, я оплачу каждую смерть. Вы же знаете, денег у меня достаточно. Или назовите любую цену, я торговаться не стану.

— Почему бы не послать ваших людей на ее поиски? — спросил Кристиан, складывая руки на груди. Пока он так и не услышал причину, которая могла бы заставить его согласиться на дело. — Я наемник, а не сыщик.

— Мои люди не добились успеха за эти три дня, — Гредсон расцепил пальцы и слегка наклонился вперед. Его взгляд неуловимо изменился, стал жестче и буквально прожигал Криса. — К тому же у меня возникло чувство, что в моем окружении кто-то может быть замешан в этой истории. Николь находилась в доме, никто посторонний не мог сюда попасть. Мне не нужна огласка, никто не должен знать.

Кристиан задумался. С одной стороны, ему сейчас нечем было заняться, да и Гредсон готов заплатить за дочку любую цену. С другой стороны, поиски похищенных девчонок — это не его специализация.

— Что за нее просят? — уточнил Кристиан. Он чувствовал, что мужчина ему многое не договаривает, но спросить напрямую было не самой хорошей идеей.

— В том-то и дело, что ничего, — ответил Гредсон, внимательно наблюдая за Кристианом.

Это было очень странно. Для чего тогда похитителям нужна девчонка?

— Кстати, как вам моя коллекция? — ни с того ни с сего спросил Гредсон, указывая на стену.

Кристиан осмотрелся. Раз Продавец радости задал такой вопрос, это должно что-то значить. На стене висели три картины с изображениями людей, владевших магией.

На первой была темноволосая вестница будущего. С таинственной улыбкой она тасовала колоду карт.

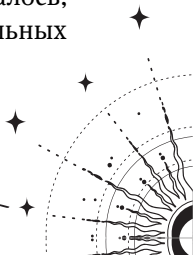
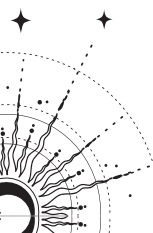
По соседству с вестницей было изображение мужчины в клубах разноцветного дыма, который что-то мешал в объемных колбах. Алхимик.

А на последней картине застенчиво улыбалась юная девочка с золотыми волосами. Ее руки сияли белым светом целителей.

— Отличные работы, — вежливо ответил Кристиан, поворачиваясь к хозяину дома.

— Несомненно, — кивнул он, продолжая любоваться картинами. — Жаль, что одной не хватает. Все эти картины созданы в единственном экземпляре. Жизнь и смерть всегда шли рядом. Вот только на моей стене рядом с целительницей не висит изображение певца Смерти.

Кристиан молчал. Конечно, не висит. Эту картину Майки подарил ему семь лет назад. И, как оказалось, стащил он ее у одного из самых опасных и влиятельных людей Острова.

— Хотелось бы полную коллекцию, — продолжил Гредсон, словно размышляя вслух, — Но я смирюсь с этим недостатком, если вы с вашим другом вернете мне дочь.

С самого начала вся эта ситуация не предвещала ничего хорошего, но, как и подозревал Крис, возможности отказаться у него не было.

— Я согласен, — мрачно ответил он.

— Прекрасно, — кивнул Гредсон. Выражение его лица ни разу не изменилось за все время их странного разговора. Вот и сейчас он выглядел так, словно и не рассчитывал на другой ответ. Гредсон снова соединил кончики пальцев. — Поговорим о цене?

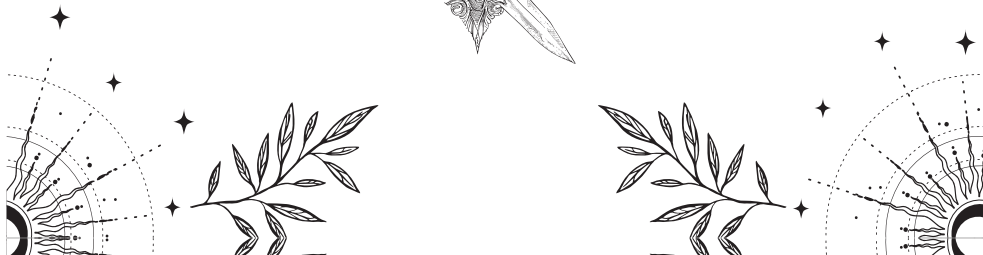
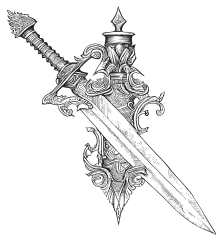
— Я бы хотел озвучить цену после того, как завершу это дело. Пока очень размыто представляется сложность задания.

— Хорошо, — кивнул Гредсон. Потом он достал папку из своего стола и передал ее Крису. — Это вся информация, что у меня есть на данный момент.

Кристиан поднялся и взял папку. Его утомило общество этого неприятного типа, хотелось поскорее покинуть уже ненавистный дом.

— Я бы хотел увидеть дочь как можно скорее, господин певец, — вместо прощания произнес Стивен Гредсон. Крис только кивнул и направился к двери.

Лишь покинув особняк, он выдохнул с облегчением. Нужно найти Майки.

ГЛАВА 2

*Тем ты готов заплатить за секрет?
Вещами, услугами, парой монет.
Но что, если все продавцы капризны,
А цена секрета равна целой жизни?*

Кристиан

— Я вор, а ты убийца. Как давно мы спасаем пропавших девиц? — Первым делом спросил Майк, лениво рассматривая листы из папки, которая лежала на столе. Друг выглядел недовольным, потому что привык вставать далеко после обеда, но сегодня Кристиан вытащил его на улицу намного раньше.

— С сегодняшнего дня, Майк, — спокойно ответил Кристиан.

— Дело в деньгах? — с сомнением уточнил он, пристально вглядываясь в лицо Криса.

— Нет.

— Тогда почему мы должны взяться за это дело? — недоумевал друг.

В этот момент официантка принесла две чашки кофе. Майки взял одну из них, сделал большой глоток и в ожи-

дании посмотрел на Криса. Слишком давно они были знакомы, чтобы чутье друга не подсказало, что Кристиан ему явно не договаривает.

— Эта девчонка — дочь Продавца радости.

— У него есть дочь? — после короткой паузы удивленно спросил Майк, который больше не пытался отговорить его от этого задания. Взглянув теперь на это дело по-новому, он взял в руки лист с изображением дочери Стивена Гредсона.

— Получается, что есть, — пожав плечами, ответил Крис.

— С чего начнем? — по-деловому поинтересовался Майки, захлопывая папку. Его настроение менялось так же быстро, как погода в столице. — В этих бумажках нет стоящей информации.

— Это ты у нас можешь найти что угодно и где угодно, — приподнял бровь Кристиан. Получив это задание, он первым же делом подумал о способностях Майки находить любую потерянную вещь.

— Тогда нам следует посетить мое любимое место, — Майк откинулся на спинку стула и лениво растянул губы в улыбке.

— Бордель? — с сомнением уточнил Кристиан после короткого раздумья.

— Нет, — отмахнулся друг. — Это мое второе любимое место. Сначала мы навестим игорный дом.

Кристиан хотел возразить против этой затеи, но передумал. Майки знал, как Крис относится к его страсти к азартным играм, и вряд ли сейчас был подходящий момент для пары ставок. Иногда создавалось впечатление, что Майк собрал в себе слишком много плохих привычек. Мало того что он был вором до мозга костей, так еще и за одну лишь ночь мог спустить целое состояние за игрой в карты. Но он обладал поистине необыкновенным чутьем. Майки мог найти любую вещь где угодно. Кристиан много раз спрашивал, как это ему удастся, но

Майки, хоть и пытался, так и не смог объяснить. Одно Кристиан уяснил точно: если Майк говорит, что нужно начать с игорного дома, то так и нужно сделать.

— И приоденься, дружище. Сегодня нас ждет большая игра, — улыбнулся Майки, салютуя ему чашкой с кофе.

— Чем тебе опять не нравится моя одежда? — с легкой обидой спросил Кристиан.

Майк красноречиво на него взглянул. Короткие светлые волосы Кристиана находились в легком беспорядке, который на самом деле тщательно им поддерживался. Зеленые глаза, прямой нос. Крис сидел сложив руки на груди. С левого запястья до шеи тянулась татуировка, большая часть которой пряталась сейчас под черным рукавом рубашки. И вот что самое главное: Кристиан всегда носил рубашку, жилет и брюки одного цвета — черного. Нет, для его вида деятельности эта форма подходит, но вот, по мнению Майки, для веселого вечера в игорном доме не годилась.

— Ладно, — смирился Майки, — оставайся в этом. Играть все равно буду только я. Тебе никогда не везло в карты.

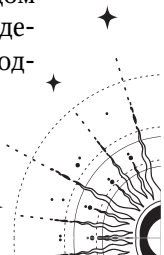
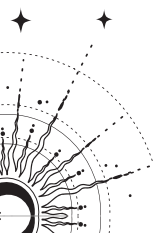
Кристиан хотел поспорить с этим заявлением, но промолчал. В чем-то его друг прав. Крис всего пару раз решил проверить свою удачу — не повезло. Майки же периодически удавалось сорвать куш.

— Встречаемся вечером в «Золотом драконе», — командовал Майк, поднимаясь.

— Хорошо, — кивнул Кристиан и наконец сделал глоток своего кофе.

«Золотой дракон» — самый популярный игорный дом столицы, да и всего Острова в целом. И владел этим заведением, конечно, Продавец радости. Этот человек был под-

польным королем преступного мира. Он имел влияние над главными криминальными элементами — почти над всеми. Единственный, кто смог сохранить независимость, — это «Келла». Школа, которая веками воспитывала самых лучших убийц. Попастъ туда было невероятно сложно, пройти обучение еще труднее, а закончить — почти невозможно. «Келла» выпускала только самых достойных.

Кристиан стоял в тени, привалившись спиной к стене, и ждал Майки. Уже было понятно, что он опоздает. В игорный дом постепенно стягивались многие жители столицы. Люди Продавца радости, исполнявшие роль охраны, внимательно следили за посетителями, заранее отсеивая неподходящих.

Вскоре появился Майки. Для такого случая он надел новенькую белоснежную рубашку и темно-синий жилет. Волосы аккуратно зачесаны назад, взгляд голубых глаз ясный и сосредоточенный. Он искал Криса, вглядываясь в темноту.

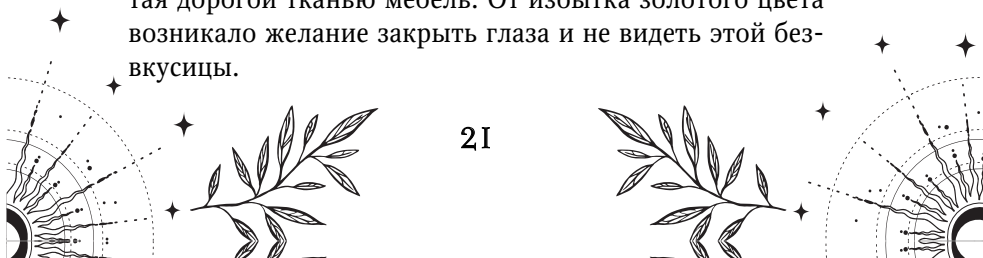
— Ты опоздал, — сказал Кристиан, бесшумно появляясь за спиной друга. Он не упускал возможности лишний раз его в этом упрекнуть.

— Да брось, — возмутился Майки, поправляя свой жилет. — Всего на пару минут.

— На двадцать, — поправил его Крис.

Друг не ответил и уверенно направился ко входу в «Золотой дракон». Судя по тому, как дружелюбно его приветствовали охранники, он был здесь частым гостем. Репутация Майки сыграла на руку, и они без проблем прошли внутрь.

«Золотой дракон» оправдывал свое название, буквально утопая в дорогом металле. Позолоченные узоры на стенах, танцовщицы в ярких желтых костюмах, обитая дорогой тканью мебель. От избытка золотого цвета возникало желание закрыть глаза и не видеть этой безвкусицы.

— Иди выпей что-нибудь, — бросил Майк, осматривая несколько столов, на которых уже начали делать ставки любители азартных игр. — А Майки сегодня должен поработать.

— Удачи, — пожелал Кристиан, направляясь за свободный столик. Его, конечно, удивило, что Майки говорил о себе в третьем лице, но он промолчал.

Кристиан быстро осмотрелся. Вокруг были не только любители азартных игр. Мужчины с зачесанными волосами и золотыми кольцами на пальцах курили сигары и сорили золотыми монетами, красовались друг перед другом, считая, что могут купить саму жизнь. Вокруг них кружили женщины в обтягивающих платьях и с далеко не скромным декольте. Охотники. Мужчины охотились за деньгами, мимолетной властью и показной успешностью. Женщины охотились на них.

Кристиан следил за другом. Майки выбрал стол и с улыбкой опустился на свободное место. Он не прекращал болтать, выкладывая несколько мешочков с монетами перед собой. Мужчины за столом с пониманием смотрели друг на друга, радуясь, что их ожидает большая нажива. Кристиан не любил игорные дома. Тут было все заранее решено и куплено. Множество подставных, которые исполняли разные роли: отвлекали, развлекали, манипулировали. Словом, делали все, чтобы клиент незаметно оставил здесь то, с чем пришел.

— Привет, Крис, — раздался рядом знакомый женский голос, отвлекая его от наблюдения за Майки. На соседний стул опустилась молодая девушка, голубые глаза которой прятались за длинной челкой.

— Сабрина, — кивнул в знак приветствия Крис, поворачиваясь к старой знакомой. Сабрина взглянула на него из-под челки и холодно улыбнулась. Она была на задании, Кристиан не сомневался. Обычно эта девушка носила брюки и рубашку, а сейчас сидела в роскошном

алом платье. Черные волосы были распущены. Крис отметил, что они немного отросли с их последней встречи, доставая до лопаток, хотя не так давно были лишь чуть выше плеч.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, делая глоток вина из своего бокала. Сабрина искусно играла роль, заставляя обращать на себя внимание многих мужчин за столами. — Как мне помнится, ты не любитель подобных заведений.

— Нет, Сабрина, я не на задании, — тут же раскурил ее игру Кристиан. — В отличие от тебя, как я понимаю.

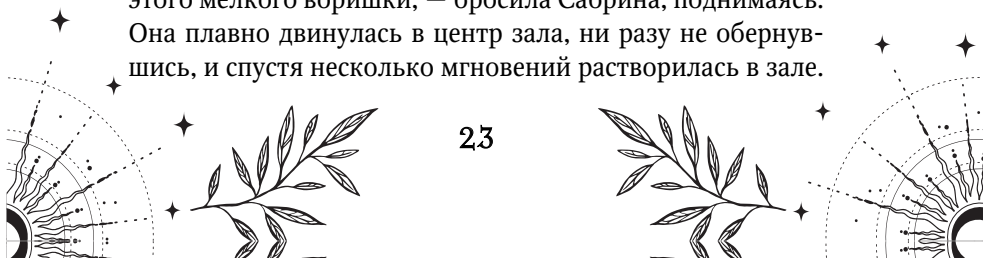
— Не строй из себя умника, тебе это не идет, — отмахнулась Сабрина, переставая улыбаться и вглядываясь в людей в зале. Ее взгляд бездумно скользил по посетителям, не останавливаясь ни на ком надолго. Это было обманчивое впечатление, Крис слишком хорошо ее знал. Сабрина снова повернулась к нему. — Ты не ответил на мой вопрос.

— С какой стати я вообще должен на него отвечать? — приподнял бровь Кристиан, прекрасно зная, как ее раздражала эта привычка. Их нельзя назвать друзьями, но и врагами они не были. Они вместе проходили обучение в «Келле», но девушка всегда оказывалась второй. Хороша, но недостаточно, чтобы получить звание лучшего выпускника школы. Хотя это не помешало ей после выпуска выполнять высокооплачиваемые заказы.

— Если помешаешь мне, я тебя убью, — невозмутимо сказала Сабрина, снова улыбнувшись.

— Мы оба знаем, что ты не сможешь, — нагло ответил Кристиан, не скрывая улыбки. Сабрина сузила глаза — верный знак ее недовольства. — Но если ты пришла не за душой Майки, то мне это безразлично.

— Никто не стал бы платить такую сумму за душу этого мелкого воришки, — бросила Сабрина, поднимаясь. Она плавно двинулась в центр зала, ни разу не обернувшись, и спустя несколько мгновений растворилась в зале.

Следующий час Кристиан со скукой наблюдал за посетителями игорного дома. Кто-то выигрывал и кричал от радости на весь зал, кто-то проигрывал и с грустным выражением лица шел на выход. Вторых было в разы больше. Майки дважды менял столы и трижды заказывал выпивку. Зачем он притащил Кристиана сюда и как это поможет их делу, понять так и не удалось. Оставалось только ждать возвращения друга.

Прошел еще час. Крис выпил две чашки кофе и даже заказал порцию запеченного мяса. Пока он неспешно поглощал свинину, его внимание привлекла пара, которая поднималась по лестнице на второй этаж. Один из владельцев столичных магазинов вел под руку стройную девушку в алом платье. Она смеялась и сильнее прижималась к своему спутнику, словно боялась, что от выпитого алкоголя не устоит на ногах. «Три минуты», — подумал про себя Кристиан, как только эта пара скрылась на втором этаже.

— Все, можем уходить, — сказал Майк, появляясь перед столиком. Он стоял, засунув руки в карманы брюк, но по его лицу было невозможно понять, получилось ли добыть полезную информацию. Кристиан спрашивать не стал, с радостью поднялся и последовал на выход. Перед самой дверью их настиг крик женщины, которая бежала по лестнице со второго этажа.

— Три минуты, — тихо хмыкнул Крис себе под нос. Сабрина была хороша.

— Ты что-то сказал? — переспросил Майки.

— Нет.

Вдохнуть прохладный ночной воздух после заполненного дымом помещения было приятно. Майк шел, засунув руки в карманы, а Кристиан неторопливо шагал рядом.

— Как все прошло? — все же поинтересовался Крис, видя, что друг не торопится начать разговор.

— Прекрасно, — кисло отозвался Майки, проводя рукой по волосам.

— Но ведь ты все проиграл, — прозорливо заметил Крис. Его наблюдений было достаточно, чтобы сделать такой вывод.

— Мы пришли сюда не за деньгами, — ответил Майки, пиная камешек. — Мы пришли за информацией, а люди гораздо охотнее ею делятся, когда им удается выиграть мешочек золотых монет.

— Да ты стратег, — восхитился Кристиан, хлопая друга по плечу. Он не знал, действительно ли тот расстроился из-за проигрыша, но решил, что дружеская поддержка в любом случае не помешает. — И что узнал?

— Дейв за первым столом занимается контрабандой в обход Продавца радости. Он говорит, что на этой неделе никто не покидал столицу с его помощью, — начал Майк перечислять полученные сведения. — Эрни, который из-за господина Гредсона чуть не лишился головы в том году, как-то выяснил, что у Продавца радости большие проблемы. Он не знает, что именно случилось, но готов заплатить кругленькую сумму за эту информацию. Соответственно, это отмечает возможность его участия в похищении. Я уже отчаялся найти что-то полезное, как совершенно случайно у одного парня развязался язык, и он сказал, что на днях помогал своей подружке вывезти из города какого-то молоденького мальчишку, на чем хорошенько подзаработал.

— И что? — Кристиан не понял, к чему клонит друг. Пока он не услышал ничего.

— Это и была наша девчонка.

— Ты же сказал, что вывозили парня.

— Крис, ну ты как маленький, — притворно застонал Майки. — Они просто накинули на голову капюшон и представили ее как парня. Не думаю, что кто-то всерьез проверял.

— И куда же они направились? — спросил Кристиан, полагаясь на чутье друга. Хотя он сильно сомневался, что

найдутся такие глупые люди, которые не способны отличить девушку от парня.

— О, — улыбнулся Майки, — тебе не понравится это направление.

— И? — уточнил Крис.

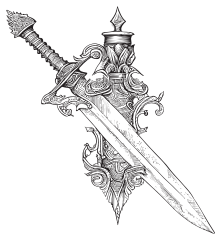
— Сентля.

— Чтоб меня! — выругался Кристиан под громкий хохот Майки.

Сентля — небольшой городок недалеко от столицы. Кристиан чаще всего обходил его стороной. У него случилась небольшая интрижка с дочкой местного губернатора, который был не очень этим доволен. Теперь каждый житель этого небольшого городка считал Крису личным врагом. Он их не боялся, но убивать целый город не входило в ближайшие планы. Прошло уже пять лет, а они все еще его недолюбливали. Злопамятные субъекты.

— У тебя есть шесть часов, чтобы изменить внешность, — засмеялся Майк, махнув рукой на прощание. Они как раз дошли до места, где обычно расходились.

— Очень смешно, — пробормотал в ответ Кристиан, направляясь домой.

ГЛАВА 3

*Плы расстроен, когда что-то теряешь,
Вещь иль человека — не суть.
Но самое страшное бывает,
Когда не находишь свой путь.*

Кристиан

— **О**й, смотри, губернатор Рондон, — прошептал Майк и рассмеялся, заметив, как Кристиан надвинул капюшон на лицо. Они только въехали в Сентлею, решая, куда теперь направиться.

— Иди ты, — беззлобно ответил Крис, толкая Майки в бок.

— Я вообще крайне удивлен, что ты позволил какой-то дамочке себя соблазнить, — не унимался друг. То, что Майки веселило любое упоминание о той небольшой интрижке, только подогревало любопытство.

— Я в тот вечер слегка перебрал, — неохотно признался Кристиан.

— Иначе и быть не могло, — снова засмеялся Майк.

— Лучше скажи, куда нам теперь, умник.

— Предлагаю в местный бар.

— Всего десять утра, — возмутился Кристиан. — Со всем с ума сошел?

— Пораскинь мозгами, дружище, — серьезно произнес Майки, почти не обидевшись. — Нам нужны новые сведения, а кто, как не местные, знают все о чужаках? Городок-то маленький, парочка незнакомцев точно не осталась бы незамеченной.

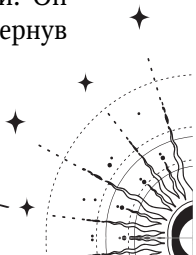
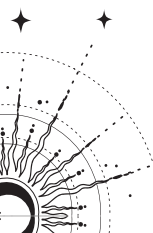
— Чашку кофе, — предупредил Кристиан, сворачивая к единственному бару в городе.

Заведение было небольшим и не совсем чистым. Почти все столики в зале пустовали, кроме двух у дальней стены. Скорее всего, их занимали постоянные посетители, судя по неряшливой одежде и нездоровому цвету лица. Среди всех этих посетителей Крис с Майком явно выделялись дорогой одеждой и чистыми волосами. Майки первым уверенно направился к одному из свободных столиков, выбрав место у окна.

— Тебе не кажется странным то, что человек с такими связями, как Продавец радости, не смог собственными силами вернуть дочь? — спросил Майки, пока они дожидались кофе.

— Он не хочет, чтобы кто-то узнал о случившемся, — ответил Кристиан, который и сам об этом не раз задумывался. — Если бы послал своих людей, то враги, которых у Продавца предостаточно, сразу бы обо всем пронюхали. Представь, сколько слухов это могло породить! У великого и ужасного Продавца радости из-под носа украли собственную дочь. Это слабость, а за нее надо платить. К тому же кто на Острове станет помогать ему? Большинство даже если бы и знали, то ничего не сказали бы.

— Это не лишено логики, — согласился Майки. Он рассеянно постукивал пальцами по столешнице, повернув голову к окну.

Появилась молодая девушка в испачканном переднике, которая без эмоций опустила поднос на стол. Кристиан тут же отвернулся, делая вид, что заметил что-то необычайно важное в окне, а вот Майки расплылся в улыбке.

— Скажите мне, милая леди, не проходила ли пару дней назад здесь парочка незнакомцев? — очень любезно поинтересовался Майк, включив все свое обаяние. — Это наши друзья, но мы разминулись, потому что слегка отстали в дороге.

— Вы думаете, что я запоминаю всех незнакомцев, которые заходят к нам выпить кофе? — не очень дружелюбно ответила девушка. По ее скучающему виду было понятно, что она не желает отвечать на вопросы.

— Я уверен, что у такой красивой девушки великолепная память, — снова польстил Майки, попутно кладя на стол серебряную монету. Крис мысленно фыркнул. Но это подействовало, и девушка слегка оттаяла.

— Может быть, и вспомнила чего, — пожала плечами официантка, проворно пряча монету в карман. Она внимательным взглядом прошла по одежде Майки, оценивая и дороговую ткань, и узоры, вышитые золотой нитью.

— Нас интересует светловолосая молодая девушка или парнишка со скрытым под капюшоном лицом, — сказал Майки, незаметно извлекая еще пару монет и вкладывая их девушке в руку.

— Девчонки точно не было, — уверенно заявила официантка, которая в миг стала добрее. Она нахмурилась, стараясь вспомнить все, что могла, и отработать полученные монеты. — Светлой точно. А вот парнишка был. И с ним находилась женщина с повязкой на глазу и один мужчина.

— Они случайно не упоминали, куда направляются? — задал еще один вопрос Майк.

— Нет, — покачала головой официантка. — Они все выглядели так, словно от чего скрываются, и постоянно косились на дверь. Почти не разговаривали. Поели и тут же ушли.

— Спасибо, милая, — поблагодарил ее Майки. По его виду было заметно, что у него уже появились мысли на этот счет. Он тут же потерял интерес к официантке, принявшись обдумывать полученную информацию.

— Но, возможно, они направились в столицу, — снова заговорила девушка, чтобы привлечь внимание.

Крис сомневался, что те люди говорили нечто подобное. Скорее всего, девушка хотела еще заработать, поэтому и решила выдвинуть свои предположения.

— С чего такие выводы? — повернулся к ней Майк.

— Они говорили что-то про какую-то книгу. А ближайшая библиотека только в столице.

Пока Майки пытался вежливо отделаться от официантки, Кристиан складывал в уме полученную информацию. Девчонка тут была — это факт. Но куда они двинулись потом — непонятно. Точно не обратно в столицу. И о какой книге шла речь?

— Все, уходим, пока она не вернулась, — прошептал Майки, уже поднимаясь из-за столика. Кристиан тоже встал и направился на выход.

— Что теперь?

— То, что они не вернулись в столицу, так это несомненно, — Майк повторил мысли самого Кристиана. — Так как мы теперь точно знаем, что наша цель побывала здесь, то будем мыслить логически. Из Сентлеи всего три дороги: в столицу, в храм Леи и в зеленую долину. Столица — сразу минус. Осталось два направления.

— Предлагаю сначала проверить храм, — предложил Кристиан, соглашаясь с выводами друга. — До него всего день ходу. Если что, то вернемся обратно, потому что до долины путь неблизкий.

— Да, это неплохая идея. Особенно если взять в расчет то, что они упоминали какую-то книгу. Не исключено, что именно в храме они ее и будут искать.

— Ты прав, — кивнул Крис. Почему-то он не хотел ставить на то, что похищенная девчонка ищет какую-то книгу, ведь Продавец радости не упоминал об этом. Но в этом деле было слишком много странностей, чтобы отказываться от зацепок.

Задерживаться в Сентлее не было смысла, поэтому Крис и Майки направились к выезду из города. Это не могло не радовать, ведь оставаться здесь дольше, чем нужно, Кристиан не хотел точно. Похитители опережали их на четыре дня. Если они поторопятся, то будут в храме к ночи и узнают, правильное ли направление выбрали.

Кристиан был в храме Леи всего два раза: совсем младенцем, двадцать четыре года назад, когда мама принесла его Повелительнице Лее, чтобы благословить, и еще раз уже после того, как магия покинула Остров, а в храме уже восседал Сэмюэль Тибор. Как люди допустили исчезновение магии? Двадцать лет назад на Острове каждый второй обладал силой. Целители могли спасти от любой болезни, а вестники предсказать будущее любого человека. Сила текла по венам в те времена, пока не пропали Повелительницы, а с ними практически вся магия.

Храм принадлежал одной из них, Лее. Говорят, что она была величайшей целительницей, способной вернуть человека даже с того света. Ей поклонялись и осыпали стены ее храма цветами. Сейчас же ее место занял продажный священник Тибор, который собирал пожертвования, обещая взамен очищение души. Находиться на территории этого человека у Кристиана желания не было, но им придется проверить это направление.

— Думаешь, они могли отправиться в храм? — спросил Майк, вырывая Криса из философских размышлений. — Тибор когда-то был очень дружен с Гредсоном.

— Говорят, что последние годы их общение сошло на нет. Уж не знаю, что они не смогли поделить, но Тибор не стал бы сейчас надежным другом Продавцу радости.

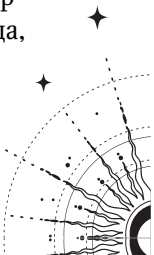
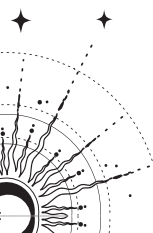
— Нам все равно не стоит светиться перед этим священником, — сказал Майк, и Кристиан мысленно согласился с ним.

Храма они достигли, когда на небе загорелись первые звезды. Лошадей оставили на небольшой полянке, налив им воды и положив несколько яблок, а затем направились на исследование территории храма. Двигаться бесшумно умели оба ввиду специфики их сфер деятельности, что сильно облегчало задачу.

Кристиан заметил огни храма, прячась в тени деревьев. Они с Майки стали осторожно продвигаться ближе, прислушиваясь к разговорам и стараясь не попасться никому на глаза. Оба прекрасно понимали, что, возможно, им предстоит просидеть в кустах всю ночь в ожидании нужной информации. Самое время запастись едой и терпением.

Так и оказалось. Всю ночь Кристиан с Майки прислушивались к болтовне стражников, что дежурили у входа. Ими были два молодых парня, которые лениво перебрасывались какими-то фразами и не особо заботились о своих обязанностях. Удача подвернулась только под утро, когда ночных дежурных пришли менять их товарищи. Они же и рассказали, что Тибор отправил в погоню отряд солдат, которым было поручено выследить и привезти в храм троих путников, что прошли тут три дня назад. Большого и не нужно. Крис и Майки быстро вернулись к своим лошадям, отправляясь по следам отряда, направленного священником.

— Как будем действовать? — уточнил Майк, когда они оказались на дороге и отправились в погоню. Его голос казался приглушенным из-за ветра.

— Два похитителя и один отряд. Подождем, пока они разберутся между собой, а потом заберем девчонку и убьем всех, кто будет против этого.

— Отличный план, дружище, — крикнул Майки и растянул губы в широкой улыбке.

Но что-то пошло не так. Сначала Кристиан и Майки наткнулись на отряд раньше, чем планировали, оказавшись на небольшой развилке через три часа после начала погони. Девушки с ними не было. Видимо, солдаты разделились, не зная, какую дорогу выбрать. Половина из них уже направилась по узкой тропе, которая вела на север, а оставшаяся часть солдат как раз собиралась двигаться дальше по дороге, остановившись, видимо, по нужде.

Так как возможности разминуться с отрядом не было, Кристиан не видел смысла скрывать их с Майки присутствие.

— Кто вы такие? — грубо окликнул Криса командир отряда, доставая оружие и воинственно смотря на незнакомцев.

Кристиан придерживался миролюбивых взглядов в решении конфликтов, но не все разделяли его точку зрения. Командир этого отряда был из числа последних.

— Просто путники, — ответил Майк, примирительно поднимая руки. — Направляемся в гости к тетушке.

То, что никто в это не поверил, стало ясно сразу. Командир придирчиво осмотрел Кристиана и Майки, одетых во все черное. Можно было не сомневаться, что именно бросилось ему в глаза. За спиной Кристиана виднелись рукояти скрещенных клинков, а у Майки на поясе висела пара метательных ножей.

Пришлось спешиться. Их начали медленно окружать семь солдат. И тут Кристиан услышал ее.

Песнь.

Знакомое ощущение окутало Кристиана. Он чувствовал ее приближение, слышал *песню* своей Госпожи. Тихая, едва различимая мелодия, у которой всегда был лишь единственный слушатель.

Крис достал свои клинки, готовясь к сражению.

Майк ловко снял с пояса ножи, чтобы в любой момент воспользоваться ими.

Кристиан отчетливо слышал уже не одну, а несколько *песен*.

Первым напал солдат, который стоял слева от него. Грубый выпад, лишенный изящности и эффекта неожиданности. Крис легко отбил его, резким ударом пронзив легкое противника. Следом напали двое. Первого Крис обошел со спины и перерезал горло одним точным движением. Второй бросился, целясь Кристиану в шею. Тот легко увернулся, а солдат по инерции пролетел на пару шагов вперед. Развернувшись, он не смог предпринять новую попытку убить Криса, встретившись с его клинком. Еще двоих уже отправил за Грань Майк. Оставались командир и один солдат. Вскоре не стало и их.

Потратив еще двадцать минут, чтобы убрать тела с дороги, Кристиан задумался над тем, куда им следует отправиться дальше.

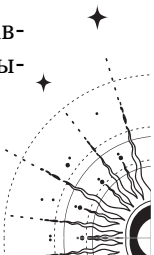
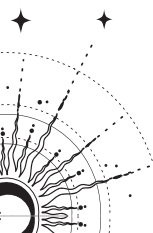
— Едем на север, — сказал после недолгих раздумий Майк.

— Как скажешь, — пожал плечами Кристиан, который привык полагаться на чутье друга. У него самого не было других мыслей.

— Как думаешь, давно они разделились?

— Не больше часа, — прикинул Крис, внимательно осматривая дорогу.

Тропа одна, так что возможность разминуться с оставшейся половиной отряда была крайне мала. Решив попы-

таться избежать столкновения, Крис предупредил Майки сохранять дистанцию. До самого вечера они ехали без остановок, но как только стемнело и возникла вероятность лошадям свернуть копыто, остановились. Дежурить решили по очереди, опасаясь близости отряда. Первую половину взял на себя Майк, поэтому Кристиан укрылся покрывалом и тут же уснул.

Весь следующий день Кристиан и Майки провели в дороге. Спустя несколько часов после рассвета они наконец-то догнали отряд, отправленный священником. Двигаясь на приличном расстоянии, но не теряя их из вида, Кристиан следовал за солдатами, а Майки ехал недалеко от него.

К вечеру солдаты Тибора остановились и начали что-то обсуждать. Так как возможности услышать, о чем они говорят, не было, Крис предположил, что они напали на след беглецов. Солдаты ускорились, а Кристиан подал знак Майки. Они тенью последовали за отрядом священника.

Крис вспомнил это направление, потому что пару лет назад был здесь мимоходом. Он намеренно отстал от отряда и поравнялся с Майки. Здесь была лишь одна дорога, поэтому и потеряться они не могли.

— Тут есть небольшое поселение, — тихо сказал Кристиан. Он указал рукой в сторону, где уже начинали редеть деревья.

— Девчонка и ее похитители, скорее всего, там, — приободрился Майк.

Крис взглянул на друга. За время лесной погони идеально чистая одежда Майки покрылась дорожной пылью и помялась. Волосы, за которыми он так следил, теперь пребывали в легком беспорядке. Кристиан прекрасно понимал, как ему хотелось скорее со всем этим покончить.

— Скоро узнаем.

Майки согласно кивнул, а потом болезненно ахнул.

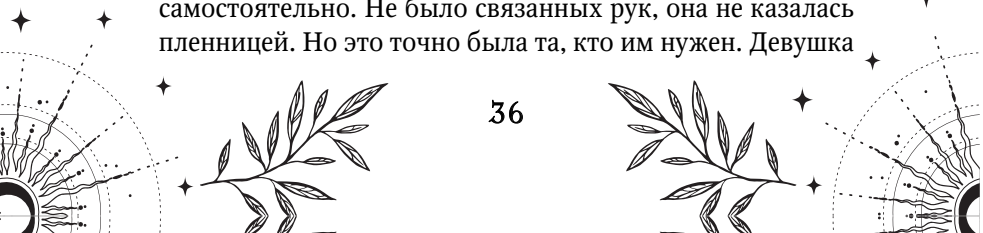
— Корица! — зашипел он, тряся рукой, которую только что укусила его же лошадь.

— У тебя всегда были своевольные дамы, — со смехом пожал плечами Крис, наблюдая, как Майки обиженно складывает руки на груди. Друг в ответ промолчал, и они в полной тишине последовали за солдатами Тибора.

Через полчаса отряд вошел в небольшой поселок, состоящий всего из трех десятков домов. Люди с опаской смотрели на солдат, пытаясь скрыться за ставнями и не показываться на улице. Кристиан и Майк притаились за одним из домов, наблюдая, как солдаты спешили и стали обыскивать территорию. Тот, кто выполнял роль главного, обратился к низкому старичку с требованием выдать преступников, которые явно тут проходили и могли просить укрытия у жителей. Старик отрицательно качал головой. Солдат оттолкнул его и дал приказ своим людям обыскивать все дома и сараи.

Начался хаос. Женщины кричали, пряча детей. Мужчин почти не было — все находились в лесу или трудились в городе. Солдаты грубо отталкивали хозяек, устраивая обыск в их домах. Кристиан внимательно следил за их действиями и уже решил, что эти люди зря тратят время, но тут один из солдат закричал, зовя командира. Все подбежали к невысокому сараю, что притаился за одним из домов в конце улицы. Солдаты окружили выход, готовые атаковать в любой момент.

Все замерли. Командир кричал, чтобы беглецы вышли на улицу с поднятыми руками. Крис мог поспорить, что если в этой деревне и правда кто-то прятался, то он притаился именно здесь. Словно в подтверждение его мыслей дверь открылась, и на улицу вышли три человека. Женщина с повязкой на правом глазу, мужчина с темной бородкой и молодая стройная девушка. Последняя вышла самостоятельно. Не было связанных рук, она не казалась пленницей. Но это точно была та, кто им нужен. Девушка

оказалась красивой, с пепельными волосами чуть ниже лопаток, прямым носом и пухлыми губами. Но стоило только сползти капюшону, как все внимание приковали к себе ее глаза — большие, насыщенного фиолетового цвета. Это была она — Николь Гредсон, дочь Продавца радости.

Кристиан взглянул на Майки и отрицательно покачал головой на немой вопрос друга. Нет, они не станут вмешиваться. Пока не станут.

Майки пожал плечами, но кивнул. С нарастающим любопытством они наблюдали за тем, как беглецы достали оружие. Трое, потому что девчонка тоже была вооружена и настроена сражаться на стороне своих похитителей.

— Что-то она не выглядит похищенной, — озвучил очевидное Майки, с сомнением смотря на происходящее. — И мне не нравится то, что мы сейчас видим.

— Да, не выглядит, — согласился Кристиан, у которого возникало все больше вопросов, связанных с этим делом.

— Да и как ее могли спутать с мальчишкой? — с ухмылкой спросил Майк, намекая на слишком женственную фигуру девушки. И правда, она была высокой и стройной, с тонкой талией, не самой маленькой грудью и привлекательным изгибом бедер.

— Не знаю, — хмыкнул Кристиан, также это заметив.

Местные жители, состоявшие в основном из женщин и детей, начали прятаться по своим домам, не желая пасть случайной жертвой этих людей.

Воины из похитителей были не очень, а из самой девчонки еще хуже. Оружие до этого в руках держал только мужчина, это было видно сразу. Когда солдаты начали нападать, ему удалось вывести из строя двоих. Девчонку обезоружили сразу, женщина продержалась чуть дольше. К концу потасовки пострадало трое солдат: двое убито, один ранен. Из беглецов в живых осталась только

девушка, которая плакала и пыталась вырваться из рук солдат, те схватили ее и повели к лошадям. Решив, что пора изменить положение дел, Крис кивнул Майки, и они вышли из своего укрытия, преградив солдатам дорогу.

— Кто вы? — с раздражением спросил командир.

— Блондин — это певец Смерти, — подал голос один из солдат, со смесью страха и презрения кивая в сторону Кристиана.

После слов своего товарища солдаты начали переглядываться, а девчонка прекратила реветь и внимательно взглянула на Криса своими необычными глазами.

— Что понадобилось певцу Смерти в этом забытом всеми поселении? — снова задал вопрос командир.

— Нам нужна эта девушка, — не стал врать Кристиан. Он уже слышал их *песни*, поэтому не видел смысла что-то придумывать.

— К вашей неудаче, нам тоже, — пожал плечами солдат, давая своим людям знак для нападения.

Из десяти прибывших в поселение солдат в строю осталось восемь, причем один ранен. Его оставили охранять девчонку, а семь других стали медленно наступать. *Песни* звучали все отчетливее, и Кристиан понимал, что в конце в живых из солдат не останется никого.

Они напали одновременно. По тому, как слаженно солдаты двигались, было ясно, что они сражаются уже не первый раз. Только вот эти люди не взяли в расчет, что Кристиан и Майки сражаются вместе гораздо дольше. Пусть его друг не столь искусный воин, как сам Крис, но Майки был ловким и быстрым. Он никогда не подставлялся и не мешал Кристиану, и этого было вполне достаточно, чтобы раз за разом они выходили сухими из воды. Этот раз не стал исключением.

Криса окружили трое солдат, и столько же встали напротив Майки. В стороне остался командир, который решил, что его люди способны справиться без него. Он

ошибся. Солдаты падали один за другим, пораженные клинком Кристиана или метательными ножами Майки.

Остался лишь один противник. Кристиан вытер лезвие клинка о траву, которая тут же покрылась алыми пятнами. Злости в глазах командира хватило бы, чтобы сжечь кого-нибудь заживо. Крис часто видел такие взгляды и почти научился их игнорировать. Первые удары посыпались на него со скоростью, которую не заподозришь в таком крупном человеке. Командир сражался лучше своих подчиненных, но и ему не хватило мастерства выстоять против певца Смерти.

Песнь постепенно утихала, лишь одна мелодия все еще чуть слышно звучала, потому что оставался еще один солдат, охранявший дувушку.

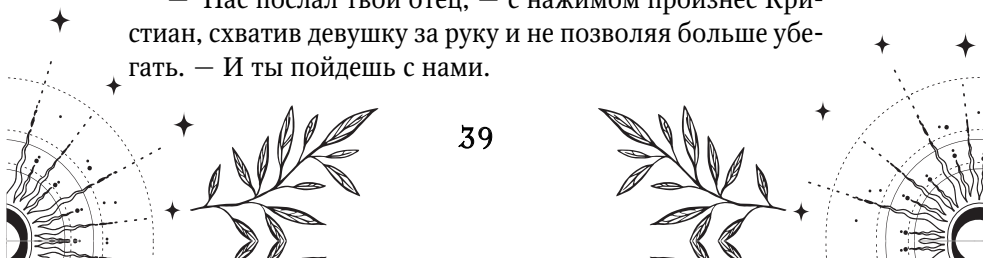
— Мы не можем тебя отпустить, ты же понимаешь. Нам не хотелось бы, чтобы священник Тибор узнал о том, кто помешал вам выполнить его поручение, — пожал плечами Майки, неуловимым движением метнув нож в солдата. Дочь Продавца радости рядом с ним закричала, когда ее бывший охранник упал на землю с торчащим из глаза лезвием.

Крис стоял рядом, не делая попыток приблизиться.

— Тихо, — мягко произнес Майк, поднимая руки и показывая девушке, что он безоружен. Он говорил спокойно, не желая пугать ее еще больше. — Твое имя Николь, не так ли? Мы не причиним тебе вреда. Пришли спасти тебя.

Николь в эти слова верила мало, потому что устремилась в сторону леса, подальше от своих потенциальных спасителей. Крис и Майк бросились следом. Бегала она быстро, и поймать ее удалось уже за пределами поселения.

— Нас послал твой отец, — с нажимом произнес Кристиан, схватив девушку за руку и не позволяя больше убежать. — И ты пойдешь с нами.

— Не надо, прошу, — она бросила затравленный взгляд на деревню, начиная вырываться из хватки Криса. Ее лицо покраснелось, а из глаз уже были готовы брызнуть слезы.

— Послушай меня внимательно, — ледяным тоном начал Кристиан, которому порядком надоела истерика дочки Продавца радости. Чтобы привлечь внимание девушки, пришлось сильнее сжать ее локоть. Только когда ее взгляд остановился на Кристиане, он продолжил говорить. — У тебя есть два варианта. Первый: ты прекращаешь реветь, отказываешься от любой мысли сбежать от нас и возвращаешься домой на коне в качестве всадника. Есть еще второй вариант, в котором ты вернешься в столицу с завязанными руками и мешком на голове. В любом случае, мы доставим тебя отцу, хочешь ты этого или нет.

Девчонка сверкнула глазами, обещающими болезненную смерть Кристиану, Майку и всем их родственникам, но успокоилась. Она со злостью вырвала свою руку и сложила обе руки на груди. Ее пальцы дрожали, выдавая чувства с головой, но она упрямо сдерживала слезы.

— Так что? Выбираешь первый вариант, подруга? — с улыбкой спросил Майк, как всегда выступавший в роли миротворца. Его слова не вызвали ответного отклика, а лишь еще одну порцию гневных взглядов от девушки.

— Найди лошадь, Майк, — попросил Кристиан, не сводя взгляда с Николь.

Майки не стал спорить или уговаривать девушку, а отправился за лошадьми. Он появился через несколько минут, ведя трех коней. Все это время девчонка молча сверлила Кристиана взглядом, стоя совершенно неподвижно. Он же расслабленно прислонился к ближайшему стволу и отвечал лишь поднятием брови на эти убийственные взгляды.

— Тебе помочь, красотка? — с улыбкой предложил Майк, протягивая девушке руку. Она показательно про-

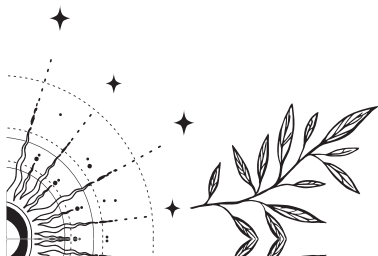
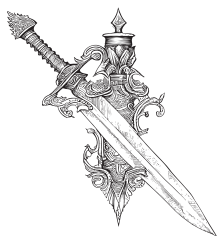

игнорировала этот жест и забралась на серого коня без помощи. Сделала она это неумело, но все же оказалась в седле, всем видом показывая ненависть к своим спасителям. Поводья ее лошади Майки предусмотрительно прикрепил к седлу своего скакуна, чтобы лишить ее возможности сбежать по пути до столицы. Если все будет хорошо, через несколько дней они вернут девчонку ее влиятельному отцу и забудут об этой истории.

— Майки, отправляйся первым, — сказал Кристиан, кивая в сторону тропинки, ведущей из поселка. — Я поеду следом, буду присматривать за нашей попутчицей.

— Как скажешь, — ответил друг и ловко запрыгнул в седло, трогая своего коня. Николь неохотно двинулась следом. Крис ехал последним. Что-то ему подсказывало, что это будет очень долгая поездка.

ГЛАВА 4

*Поиграем в кошки-мышки?
Это детская игра.
Ну почему мне не сказали,
Что мышке не выиграть никогда?*

Кристиан

Мысли Кристиана крутились вокруг того, как им максимально быстро и безопасно добраться до столицы. Ближе к завтрашнему вечеру они вернутся в храм, который им никак не обойти и где стоит быть крайне осторожными. Хоть они надеялись, что вести об отряде еще не достигли его стен, ничего нельзя исключать. Им нужно незаметно миновать территорию храма и как можно скорее добраться до Сентлеи. Хорошо бы переодеть дочь Гредсона, а то ее пепельные волосы вкупе со странного цвета глазами слишком приметны. Вроде у него в мешке лежал плащ, который можно на нее накинуть.

Как только они вернулись на дорогу, по которой следовали за отрядом, Майки снова попытался разговаривать девушку. Пора бы уже привыкать называть ее по имени,

потому что ближайшую неделю они проведут в одной компании.

Сколько бы Кристиан ни присматривался к Николь, никак не мог найти ее сходства с Продавцом радости. Их объединял только светлый оттенок волос, но на этом все. Ее черты лица были слишком плавными, а странным фиолетовым цветом глаз она, видимо, пошла в мать. Осталось за ней понаблюдать и решить, есть ли у нее преступные наклонности, как у отца.

Они провели в пути почти два часа, и за это время Николь не произнесла ни слова. Она словно закрылась в себе, полностью игнорируя окружающий мир. Все попытки Майки наладить общение не привели к результату, поэтому он бросил эту затею, сосредоточив все свое внимание на дороге.

Спустя несколько часов начало темнеть, и Крис предложил Майки остановиться на ночлег. Они заметили небольшую подходящую полянку, на которой и остановили свой выбор. Пока Майки помогал Николь спуститься на землю и вновь пытался поговорить с ней, Кристиан быстро обошел территорию, не желая встретить непрошенных гостей.

— Крис, ты расстели покрывала под тем деревом, а я позабочусь о наших лошадях, — бодро скомандовал Майки, попутно разминая затекшие от долгой езды мышцы. — Николь, ты как девушка можешь позаботиться о нашем ужине. В сумках вроде осталось что-то съедобное.

Николь стояла неподвижно, обняв себя руками, и с опаской смотрела по сторонам. Она вздрогнула, словно не ожидала, что Майки может так просто к ней обратиться. Он терпеливо ждал ответа, но Николь не спешила с ним, поэтому пожал плечами и отправился к лошадям. Крис не сомневался, что Майки раздобудет пару спелых яблок, чтобы угостить животных.

Кристиан взял свою сумку и, не упуская девушку из виду, стал стелить покрывала на место под деревом, которое приглянулось Майки. Спать на земле было жестко

и неудобно, но за долгие годы работы по всему Острову Крис научился ценить часы сна, поэтому привык засыпать где угодно. А вот для девушки, выросшей в комфорте и достатке, это будет настоящим испытанием.

— Кто хочет яблоко? — появился Майки, подбрасывая красный фрукт в руке. Он вопросительно взглянул на Николь, которая осталась стоять в той же позе и на том же месте. Она не ответила, лишь сильнее нахмурил брови. — Ну, как знаешь. Крис?

— Только если оно без червяков, — предупредил Кристиан, ловя брошенное в него яблоко. Целился друг ему в голову, судя по всему.

— Так, посмотрим, что у нас сегодня на ужин, — в предвкушении потер руки Майки, словно и правда не знал, что. — О, вяленое мясо и сыр.

— Удивительно, — тихо хмыкнул Крис.

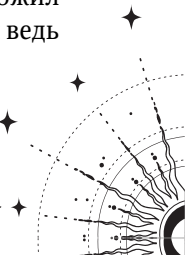
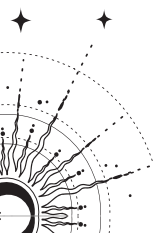
— А еще хлеб и несколько помидоров, — с такой широкой улыбкой произнес Майк, будто желая осветить ею всю поляну. Он гордо продемонстрировал продукты, которые, по всей видимости, успел стащить в деревне.

Ужин прошел без Николь. Она сидела на краешке покрывала, обхватив себя за колени, и смотрела в темноту леса. Предложение Майки хоть что-нибудь поесть она проигнорировала.

— А Гредсон что-нибудь говорил о том, в каком виде ему нужно вернуть дочь? — тихо спросил Майк, когда они разливали горячий чай по кружкам.

— Нет, — ответил Крис, взглянув на Николь. — Думаю, ему важно, чтобы она не была у его врагов, которые могут использовать ее против него. За время нашего разговора я не заметил, чтобы он был убит горем от похищения единственной дочери.

— Может, она вообще не его дочь, — предположил Майк, кивая в сторону обсуждаемой девушки. — Они ведь совсем не похожи.

— Не знаю, Майк, — после недолгой паузы произнес Крис. — Но что-то мне подсказывает, что это дело намного сложнее, чем кажется.

— Несомненно. Меня не отпускает ощущение, что что-то здесь не так. Слишком просто мы смогли выследить Николь и ее похитителей. Как Продавец радости с его влиянием не смог этого сделать?

— Не все спешат помогать Гредсону. Даже за золото. Слишком многие пострадали по его вине, — ответил Кристиан. Майки кивнул, соглашаясь.

Пожинав, Крис направился к Николь. Она неотрывно следила за ним, с опаской отодвинувшись, как только он опустился рядом.

— Майки, ты дежуришь первым, — сказал Крис, снимая сапоги и с удовольствием вытягивая ноги. Так как доверия Николь не вызывала, то они снова разделили ночное дежурство между собой.

— Николь, ты ложись в центре, — Майки кивком указал на место рядом с Крисом. Единственную даму в их импровизированном отряде предусмотрительно положили в середину, откуда ей не удастся сбежать, а сами решили устроиться по обе стороны от нее.

— Какой бы прекрасный план ты ни построила в своей голове, брось это дело, — произнес Кристиан, не глядя в сторону Николь. Он прислонился спиной к дереву и просто давал своему телу отдохнуть. — Майки, следи за ней в оба.

— Не переживай, — ответил Майки, судя по звукам, присаживаясь с другой стороны от девушки. — Я не опущу одинокую беззащитную девушку ночью в лес, полный опасностей.

— Голодных диких животных, — подхватил Крис, быстро поймав ход мыслей друга.

— Ядовитых растений, от которых все тело покрывается язвами и гнойными волдырями.

— Не говоря уже о змеях, которыми кишат эти леса.

— И о разбойниках, которых нелегкая занесла в эти края, — добавил последний аргумент Майки. — Поэтому не беспокойся, Николь, ты в безопасности.

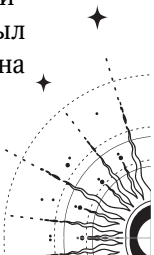
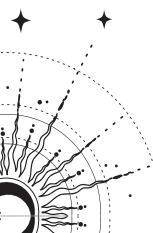
Крис все еще сидел с закрытыми глазами, но слышал, как зашевелилась Николь рядом с ним, удобнее устраиваясь на покрывале. Она приняла верное решение.

Майки был более энергичен в темное время суток, поэтому и взял первую часть ночи на себя. Кристиан не возражал. Лег на спину, закинув руки за голову, и снова прикрыл глаза. Он чувствовал, как Николь злится, как ей все это не нравилось, хотя она лежала молча и неподвижно. Криса это вполне устраивало. Уснет она этой ночью или будет строить планы побега, он не знал. Эта девушка какая-то странная: то ревет при каждой возможности, то замирает в полной тишине и одаривает всех вокруг своим убийственным взглядом. У нее явно какие-то проблемы с головой. Кристиан решил, что и у него тоже, раз он тут размышляет над такой глупостью вместо того, чтобы выспаться. Силой воли прогнав все ненужные мысли, он глубоко вздохнул и провалился в сон.

Майки разбудил его за несколько часов до рассвета. Кристиан поднялся и немного прошелся по поляне. Николь спала, даже во сне оставаясь хмурой и серьезной. Майки уснул почти сразу, завернувшись в покрывало и отвернувшись от своей соседки. У них было еще где-то около четырех часов на сон.

Кристиан напоил коней, дал им по два яблока и по кусочку сахара, потом собрал ветки для костра и развел огонь. Ему очень хотелось горячего чая на завтрак. Как можно осторожнее он поставил на огонь котелок с водой и стал ждать.

Через некоторое время Крис заметил движение. Николь тихо поднималась, стараясь не будить Майки. Внимательно наблюдая за каждым ее шагом, Кристиан был готов в любой момент остановить Николь, вздумай она

бежать. Но она не делала таких попыток, осторожно приближаясь к костру.

— Вы должны меня отпустить, — тихо сказала она, опускаясь напротив Криса. Под ее глазами залегли темные круги почти в тон цвету глаз. Видимо, этой ночью она так и не дала себе возможности отдохнуть.

— Мне казалось, я ясно дал тебе понять, что этого не будет, — спокойно ответил Крис. Он осторожно снял котелок и налил горячей воды в свою кружку. Привычка носить небольшие, но такие необходимые в путешествии вещи появилась далеко не сразу. Зато теперь Крис мог с удовольствием наслаждаться горячей едой и свежесваренным чаем каждый день вдали от дома. Над поляной потянулся запах мяты, который давно стал любимым.

— Послушай, — снова заговорила Николь, глаза которой на мгновение яростно вспыхнули, но тут же погасли. Создавалось ощущение, что она не могла определиться с тем, какие чувства испытывает в данный момент. — Ты не понимаешь. Мне нельзя к отцу.

— Меня не волнуют ваши семейные проблемы. Хочет ли он выдать тебя замуж за своего богатенького друга или отдать служить в храм — меня это не касается.

— Если бы все было так просто! — вспыхнула Николь, раздраженно сжимая кулаки. Ее глаза наполнились слезами, и в этот раз она не смогла их остановить. — Дело не в том, что у нас с отцом, как ты выразился, семейные проблемы! У меня есть предназначение, которое я должна исполнить. От этого очень многое зависит.

— О, я очень рад, что тебя ждет великая судьба, у тебя есть особое предназначение и так далее, но все это будет только после того, как я верну тебя отцу, — все так же спокойно сказал Кристиан, которого не впечатлили ее отговорки. Он старался не злиться, но это было сложно.

— Я же пытаюсь помочь! — почти выкрикнула Николь, вскакивая с места. — И тебе в том числе.

— Да что ты говоришь, — улыбнулся Кристиан, игнорируя эту вспышку гнева. Ему стало интересно, куда девушку заведет ее бурная фантазия и что еще она готова выдумать, пытаясь его разжалобить.

Николь топнула от злости ногой и вернулась на покрывало, где лежала до этого. Майки проснулся, разбуженный криками, и потирал сонные глаза, когда она села рядом.

— Что за шум? — поинтересовался он, еще не понимая, что происходит.

— Все в порядке, иди сюда, — позвал Кристиан. Николь снова превратилась в статую. — Я как раз заварил чай.

— Тебе принести? — вежливо уточнил Майк, поднимаясь с места и выполняя подобие утренней зарядки. Ответа не последовало. Он лишь пожал плечами и пошел к костру.

По подсчетам Кристиана, сегодня вечером они должны были достигнуть стен храма Леи. Они были в пути целый день, останавливаясь лишь для короткого отдыха и перекусов. Николь от еды отказывалась, хотя под вечер выпила два стакана воды. Ничего, пока она держится лишь за счет своей злости, потом сдуется и начнет просить пищу.

Так и получилось. Когда остановились на последний привал перед храмом, Майки раздобыл где-то целый стакан ягод, от которых девушка не отказалась, даже поблагодарила.

— Надень, — сказал Кристиан, подавая Николь свой черный плащ. — Нельзя, чтобы кто-то в храме тебя узнал.

И даже не думай, что это твой шанс сбежать. Сама знаешь, что во главе стоит священник Тибор, который с радостью продаст тебя отцу или обменяет.

Николь молча взяла плащ и накинула на плечи. Он был ей велик, но со своей задачей прикрыть тело и лицо девушки от посторонних глаз справлялся. В прошлый раз удалось выгадать момент смены караула и проскочить никем не замеченными, в этот раз на такую удачу рассчитывать было бы глупо.

Так как единственная дорога вела непосредственно через территорию храма, много путников проходило по ней каждый день. Стражники по своему усмотрению могли остановить их и узнать, куда те направляются или что везут. Вероятность, что двух крепких парней и таинственного незнакомца в черном плаще не остановят, была крайне мала.

— Как ты думаешь, мы сможем обойтись без проблем? — тихо спросил Майки, когда они сделали короткую остановку перед появлением в храме. Он задумчиво смотрел на Николь, которая разминала затекшие ноги и потирала ладони. От долгой езды на них появились мозоли, приносящие очень болезненные ощущения.

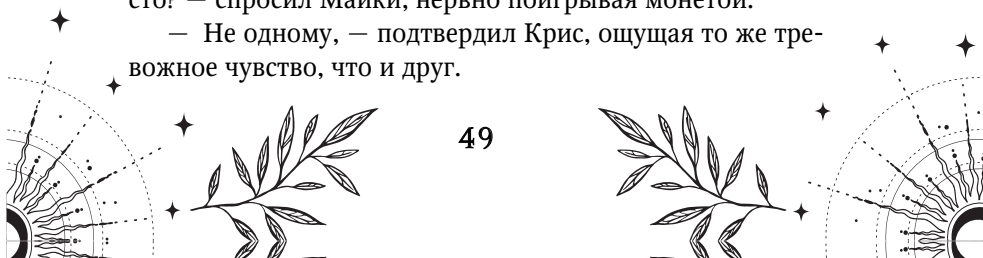
— Если удача будет на нашей стороне, то возможно, — после небольшой паузы ответил Крис. Он размышлял над этим с тех пор, как они пустились в обратную дорогу. — Есть вероятность, что солдаты в храме не знают, какая участь постигла их товарищей. Прошло не так много времени, чтобы поднимать тревогу по поводу их отсутствия.

— Надеюсь, так и есть. Жаль, что мы никак не можем пройти мимо храма.

— Не можем.

— Мне одному кажется, что пока все слишком просто? — спросил Майки, нервно поигрывая монетой.

— Не одному, — подтвердил Крис, ощущая то же тревожное чувство, что и друг.

— Надеюсь, что богини присмотрят за нами, — выдохнул Майки, пряча монетку в карман одним ловким движением.

«Не стоит надеяться на богов», — подумал про себя Крис, но вслух произнес совершенно другое:

— Отдых закончен, пора в дорогу.

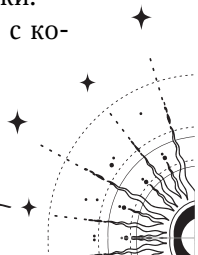
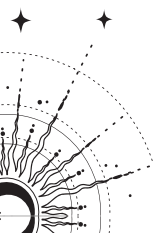
Они миновали ворота и теперь медленно двигались по территории. Вдалеке виднелись белоснежные шпили храма, к которому вела каменная тропа. Прямо перед самым зданием располагались прямоугольные бассейны, наполненные прозрачной водой, на поверхности которой плавали лотосы. Эти цветы украшали многие храмы и монастыри, считаясь символом гармонии. Отражение в водах создавало особую атмосферу, придавая этому месту магическую красоту. Кристиан видел, как Николь с любопытством рассматривает все вокруг, на миг сбросив свою маску. Ему даже показалось, что все обойдется, и они смогут мирно покинуть храм, но в этот момент им перекрыли дорогу два солдата, патрулирующие территорию.

— Куда направляетесь? — спросил один из них, с подозрением разглядывая путников. Его взгляд остановился на неподвижной фигуре Николь, одетой в плащ. Крис в этот момент незаметно следил за ее реакцией, опасаясь, как бы она не выкинула что-нибудь.

— В Сентлею, — вежливо ответил Майк, привлекая внимание. — Мы едем к родственникам. Мой старший брат на днях женится.

— Правда? — с сомнением протянул солдат, снова внимательно осматривая их компанию. Кристиан слегка напрягся, переживая, чтобы клинки не выглядывали из-под плаща, под которым он их прятал.

— Конечно! — энергично закивал головой Майки. — Его избранница работает в местном баре. Девушка с короткими светлыми волосами.

— Белла, что ли? — неожиданно спросил второй, молчавший до этого солдат.

— Она самая! — тут же подтвердил Майк, который впервые слышал это имя. Он ухватился за эту информацию, ловко выдумывая целую историю.

— Вот уж не думал, что ее кто-то замуж возьмет, — засмеялся солдат, а потом резко спохватился и замолчал. Майки сделал вид, что всерьез задумался над его словами.

— Я имею в виду, что она свободу любит. Не думал, что она согласится, — суетился солдат, знавший Беллу.

— Моему брату повезло, — с улыбкой произнес Майк, делая вид, что не понял насмешек солдат.

— Значит, и подарок на свадьбу везете, — как бы невзначай уточнил дозорный, а Кристиан расслабился. Этот парень намекал на взятку, поэтому проблем возникнуть не должно. Майки это тоже понял, незаметно бросив солдату маленький мешочек.

— Счастливого пути, — кивнул он довольно, взвешивая мешочек на руке и тут же пряча его в карман.

— Спасибо, — беззаботно бросил на прощание Майк, снова возобновляя движение. Кристиан слышал, что его легкий тон был напускным. Ни он, ни Майки не смогут почувствовать себя спокойно, пока не покинут стен храма.

Все время, которое им потребовалось, чтобы пересечь территорию, Кристиан испытывал напряжение. Он буквально ощущал, как за ним следит множество глаз, и оставалось надеяться, что ни одна пара не принадлежит Тибору. Майки неторопливо ехал первым, стараясь не вызывать подозрений. Николь, несмотря на опасения Кристиана, тоже выполняла свою роль. Она двигалась следом за Майки, придерживая капюшон и не пытаясь привлечь ненужного внимания.

— Стойте! — раздался за их спинами громкий голос.

Кристиан прикрыл глаза, ожидая знакомой мелодии, которая не предвещала ничего хорошего. Николь вздрог-

нула и выпустила из рук край капюшона, который практически сполз с ее головы. В последний момент ей удалось схватить его и вернуть на место.

— Что-то не так? — вежливо уточнил Майки, как ни в чем не бывало разворачивая своего коня навстречу бегущему к ним солдату.

Два стражника охраняли выход, оставаясь преградой между Крисом и дорогой, которая должна была наконец-то вывести их за стены. Пока окликнувший их солдат приближался, Кристиан мысленно проигрывал варианты развития событий, если удача все же решит сегодня от них отвернуться.

— Вот, — солдат полез за пояс и вытащил кусочек бумаги. — Передайте это послание моему отцу. Его зовут Чарли Гред. Он работает в одном баре с невестой вашего брата.

— А, — все, что мог ответить сбитый с толку Майк, который, видимо, уже забыл про выдуманную историю. Он нерешительно потянулся за посланием.

— Высокий мужчина с черной бородой и густыми бровями? — с улыбкой произнес Кристиан, обращаясь к солдату, который начал что-то подозревать. Но от слов Криса его лицо озарилось, и он расплылся в ответной улыбке.

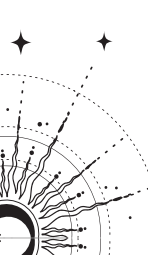
— Да, именно, — закивал солдат. — Я тоже когда-то работал там, но потом отец отправил меня на службу. Вы знаете, чтобы я набрался ума, как он выразился. А ведь тоже хотел жениться.

— Правда? — поддержал разговор Майки, который снова вернулся к игре.

— На Белле, — неловко подтвердил парень, потирая шею.

— О, — понимающе произнес Крис. — Что ж, мы все передадим. Не сомневайся.

— Спасибо. И... — он на мгновение замялся, — передайте Белле от меня привет.

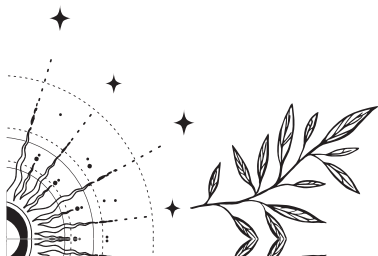
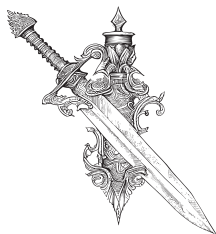
— Хорошо, — пообещал Майки, помахав солдату на прощание. Он развернул своего коня и направил его к выходу. Николь двинулась следом за ним одновременно с Кристианом.

Миновав стражников и отойдя на безопасное расстояние, Кристиан наконец-то смог расслабиться. Одну проблему удалось обойти, и хотелось бы верить, что удача останется на их стороне и в оставшееся время пути.

— Вот так Белла, — спустя какое-то время сказал Майки, чем вызвал смех Кристиана. Даже Николь улыбнулась.

В запасе оставалась пара часов до наступления темноты, которые было решено потратить на дорогу. Чем дальше они смогут отъехать от храма, тем лучше.

Во время привала вчерашний вечер практически полностью повторился. Николь сидела в стороне, отказавшись от своей порции вяленого мяса, но взяв кружку горячего чая. Майки и Крис поужинали и решили придерживаться старого плана. Обойдя перед сном территорию вблизи их привала, Кристиан с чистой совестью лег на свою часть покрывала, мечтая поскорей оказаться в мягкой постели и перекусить в «Алой звезде». Бегло взглянув на притихшую Николь и убедившись, что она под присмотром Майки, Крис повернулся на бок и тут же провалился в сон.

ГЛАВА 5

*Страх и боль на твоих губах –
Сладкие, терпкие, будто мед.
Плы растворяешься в моих руках,
Словно густеешь: что-то грядет.*

Кристиан

В третий день их совместного путешествия погода испортилась. Крис проснулся с первыми ледяными каплями, упавшими ему на лицо. С середины ночи дождь не останавливался, превращая утопанную дорогу в скользкую и размытую, а путников, которые по ней ехали, в угрюмых и неразговорчивых. Такая погода была привычной для всех жителей столицы и ее окрестностей. Сейчас дождь был мелкий и противный, от такого замерзают пальцы на руках и немеют губы. Чем дольше он моросил, тем больше портилось у всех настроение. Вокруг был одинаковый серый пейзаж, который не менялся на протяжении нескольких часов. По всей видимости, эта погода раздражала даже животных, потому что лошадь Майки неожиданно встала на дыбы, выбросив своего наездника из седла.

Крис потянул поводья своего коня, приказывая остановиться, и со слабой улыбкой наблюдал за жалкими попытками друга подняться. Майки чертыхался и шумел, но лишь больше скользил по размытой земле и не мог встать. Николь тоже пришлось остановиться, так как поводья ее коня были предусмотрительно закреплены к седлу лошади Майки. Крис с интересом наблюдал, как девушка успокаивает животное, которое было напугано шумом вокруг. Она ласково похлопала своего коня по шее, а потом неуклюже слезла на землю. Было видно, что в седле Николь держалась неумело, да и раньше ей приходилось делать это нечасто. Кристиан внимательно наблюдал за всеми ее действиями и очень удивился, когда она, не раздумывая, направилась на помощь Майки.

Погода словно решила на ком-нибудь отыграться, и так удачно ей под руку попались одинокие путники посреди лесной дороги. Дождь усилился, заставляя Криса кутаться в плащ и ниже натягивать капюшон. Он с легким удивлением смотрел на то, как Николь пытается помочь Майки. Они представляли собой забавную картину: хрупкая девушка со всей силы тянула вверх крупного мокрого парня, который так и не смог подняться даже на колени. Ноги Майки скользили по грязи, в которую превратилась некогда пригодная для передвижения дорога. Николь пыталась создать для него опору, не обращая внимания на испачканные грязью руки и одежду. Рядом ржала лошадь, явно с наслаждением топая по мутным лужам. Брызги летели во все стороны, покрывая лицо и плащ Майки новым слоем песка и грязи.

— Прекрати, Корица! — прикрикнул Майки на свою лошадь, отплевываясь. Его гнедая кобыла лишь фыркнула, продолжая бить копытом.

Видеть, как над Майки издевается его собственная лошадь, было крайне весело. Кристиан не выдержал и засмеялся.

— Замолчи, Крис, — с обидой бросил ему Майк. Из-за шума дождя его голос казался приглушенным, но громкости хватило, чтобы передать все, о чем думал друг. — Мог бы и помочь!

— Не хочу вам мешать, — ответил Крис, пряча улыбку под капюшоном. — У вас и так неплохо получается.

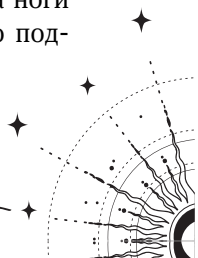
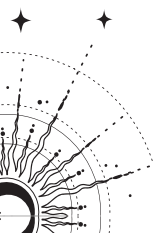
— Я тебя ненавижу, — обреченно сказал Майки, делая героическую попытку устоять на ногах. Николь изо всех сил старалась помочь ему удержать равновесие, хотя ее ноги грозили разъехаться в разные стороны. Именно это и случилось мгновение спустя, когда Майки в очередной раз поскользнулся и свалился на землю, увлекая девушку за собой. Николь успела лишь приглушенно вскрикнуть до того, как упасть.

Этого Кристиан явно стерпеть не мог и снова рассмеялся. Такой нелепой ситуации он еще не видел, хотя дружил с Майки уже долгое время. Они с Николь копошились в грязи, как маленькие мокрые котятка. В этом клубке было абсолютно не разобрать, кто кому пытается помочь или наоборот не дает подняться.

Смех Кристиана оборвался в тот момент, когда ком грязи прилетел ему в левое ухо. Он потрясенно уставился на Майки, который, отбросив все попытки встать, сидел на дороге и с наглой улыбкой лепил новый комок наподобие снежка. Плащ надежно прикрывал лицо не только от посторонних глаз, но и от глупых выходок Майки. Всего небольшая капелька попала на щеку, которую Кристиан тут же вытер, проведя по лицу ладонью.

— Не смей, — с яростью произнес он, взглянув на Майки.

— Я тебя не боюсь, — хмыкнул друг в ответ, подмигивая Николь. Она выбрала единственный верный путь к спасению и доползла на коленях до травы. Когда ноги перестали скользить по мокрой земле, она быстро поднялась.

Второй комок грязи ударил Криса прямо в грудь, неприятно отозвавшись в мышцах. Даже Бархат наострил уши, верно почуяв перемену в настроении своего хозяина. Николь тоже не сводила с него напряженного взгляда, не делая попыток очистить свою одежду. Дождь размазывал грязь по плащу Кристиана, делая смерть Майки более ужасной. Но друга это нисколько не смущало, потому что он засмеялся так громко, что Корица снова недовольно забила копытом.

— Очень взрослый поступок, — покачал головой Крис, резким движением стирая с груди грязь. Майки засмеялся еще громче, и даже на лице Николь расцвела робкая улыбка.

Когда наконец-то все смогли продолжить движение, дождь прекратился, уступив место холодному ветру. Николь куталась в свой плащ — больше для того, чтобы защититься от ледяных порывов, чем от чужих глаз. Майки после своего падения был весь мокрый и грязный, отчего его обычно хорошее настроение стремительно ухудшалось. Он молча сидел в седле, опустив голову. Даже Корица плелась медленно, лениво переставляя копыта. Крис разделял настроение обоих своих спутников. Эта погода и однотонная обстановка, которая уже успела надоеть, действовали удручающе. Хотелось так же, как и Николь, укрыться в плащ и спрятаться от хмурого окружающего мира или — как Майки — громко вздыхать.

Они въехали в Сентлею еще до захода солнца, что можно было считать огромной удачей. Все так устали и замерзли, что решение переночевать в единственном в городе баре было очевидным. Кристиана преследо-

вали сомнения, могут ли они пойти на такую неосторожность, но после всех дней в пути отсутствие горячей пищи и приличной постели сыграло свою роль. Да и вид Майки, который не просил, но явно очень хотел хоть одну ночь провести в тепле под крышей, не оставлял Крису выбора. Он коротко кивнул, и Майк с улыбкой толкнул дверь в бар.

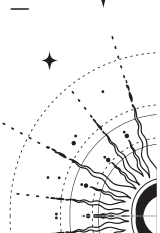
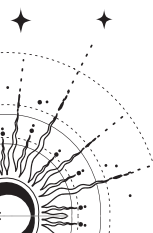
Свободных мест было полно, поэтому под многозначительный взгляд хозяина они заказали одну большую комнату. В ней было две кровати: одна двухместная и одна одноместная. Так как одному из парней все равно половину ночи приходилось бодрствовать, такое положение дел никого не смутило.

Комната была небольшой, но зато чистой и сухой, что в их ситуации ценилось превыше всего остального. Майки тут же сбросил на пол свой плащ, скинул мокрые сапоги и со стоном упал на кровать. Крис недовольно сморщился от того, что Майк даже не соизволил снять испачканную одежду.

— Майк, переоденься.

С кровати, на которой практически спал Майки, раздался неразборчивый ответ. Крис так и не смог распознать, что именно хотел сказать его друг, и тяжело вздохнул. Бросив взгляд на Николь, он отметил, что девушка не торопилась раздеваться. Она так и стояла у двери, сжимая пальцами края своего плаща. При ярком освещении Кристиан отметил, что кожа на ее лице была неестественно бледной, а темные круги под глазами стали заметнее. Она смотрела в окно, хотя за ним не было ничего, кроме полночной темноты. Этот взгляд был странным, отсутствующим, словно Николь находилась далеко от Сентлеи.

— Майк, — нарочно громко позвал Кристиан, привлекая внимание. Только дождавшись, когда друг поднимет голову, показывая, что готов слушать, он продолжил: — Присмотри за Николь. Я спущусь и закажу ужин.

Услышав свое имя, Николь вздрогнула, словно ее кто-то силой вернул в эту маленькую комнату. Она растерянно моргала, приходя в себя и медленно возвращаясь в реальность. Потребовалось еще какое-то время, чтобы Николь выпустила из пальцев края плаща и аккуратно повесила его на крючок.

— Николь, я оставил для тебя большую кровать, — жизнерадостно возвестил Майк. — Давай же, иди отдохни. Это путешествие вымотало нас всех.

Убедившись, что Майки обратил внимание на их спутницу, Крис вышел из комнаты. Окинув взглядом коридор, оценив расстояние до соседних дверей и отметив единственное окно, Кристиан пошел в сторону лестницы и спустился под громкий скрип половиц.

Нижний этаж единственного в Сентлее бара пустовал, что говорило или об отсутствии лишних монет у жителей славного городка, или о низком уровне безработицы. Конечно, два столика были заняты постоянными клиентами, которых было нетрудно опознать по опухшим лицам и стойкому неприятному запаху. Крис бегло на них посмотрел, не удостоивая большего внимания. Его интересовал хозяин бара, который натирал грязные стаканы таким же несвежим куском ткани.

— Мы хотим заказать ужин, — без лишних слов сказал Крис.

Хозяин даже не поднял на него взгляд, уделяя все свое внимание трудоемкому процессу протирания стаканов. Только после того как раздался звук удара монетки о деревянную столешницу, он поднял лицо в красных пятнах и посмотрел на Криса.

— Желаете что-то особенное?

— Нет, — покачал головой Крис, складывая руки на груди. — Подойдет стандартный ужин на троих. Принеси в комнату. И накорми наших лошадей лучшим овсом, что у тебя есть.

— Идет. Ужин будет через час, — кивнул мужчина, без лишних эмоций возвращаясь к прерванному занятию. Раздался звук нескольких падающих монет, что заставило хозяина замереть с тряпкой в руках и снова взглянуть на настойчивого посетителя.

— Мне и моим спутникам очень хотелось бы, чтобы никто нас не отвлекал, — вкрадчиво произнес Кристиан, доставая еще одну монету, на этот раз золотую, в отличие от предыдущих. — И мы очень ценим конфиденциальность.

— Можете не переживать, — пообещал мужчина, с улыбкой пряча монеты в засаленный карман. — Старый Корман найдет что сказать самым любопытным.

— И сможет заработать еще одну золотую, — тихо добавил Кристиан. Конечно, две золотых — это высокая цена за молчание, но в такой ситуации скупиться он не хотел. Скоро за ними начнется погоня, и давать лишнюю подсказку, где их искать, не хотелось.

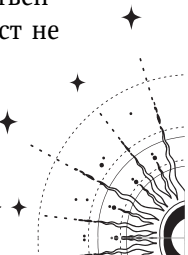
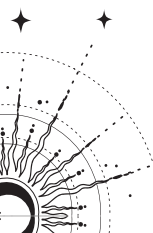
Вернувшись в комнату, Кристиан застал мило беседующих Майки и Николь. Друг лежал на кровати, закинув руки за голову, и что-то красноречиво рассказывал. Николь сидела на кровати напротив, обняв себя за колени, и слушала, слабо улыбаясь. Оба как по команде повернулись на звук открывающейся двери.

— Ужин будет через час, — сообщил Крис, подходя к кровати и сбрасывая ноги Майки на пол.

— Долго, — застонал он в ответ, пытаясь удобнее устроиться после вмешательства Кристиана.

— Зато все успеем принять горячую ванну, — пожал плечами Крис.

Идея была принята с радостью. Отсутствие возможности помыться в горячей воде угнетало за время их пути даже больше, чем отсутствие домашней пищи. Парни благородно уступили право помыться первой единственной в их компании даме, хотя та столь щедрый жест не оценила.

— Она мне нравится, — выдал Майк, как только Николь скрылась за дверью в отдельную комнату, отведенную для купания.

Крис вопросительно приподнял бровь, прося объяснить такое неожиданное заявление, на что Майк лишь пожал плечами. Так как он все еще лежал, закинув руки за голову, выглядел этот жест забавно.

— Что она сделала, пока меня не было? — усмехнулся Кристиан, толкая друга в колено.

— Не то, о чем ты подумал, — вздохнул Майки. — Она умеет слушать. Это редкий дар.

— Раз вы теперь такие друзья, то не узнаешь, зачем ее похитили?

— Она сказала, чтобы исполнить предназначение, — вяло ответил Майки, не воспринимая это за настоящую причину так же, как и Кристиан.

— Весомо, ничего не скажешь, — хмыкнул Крис, который, с одной стороны, хотел узнать, зачем эта девчонка могла понадобиться той странной паре, а с другой — не зная ничего, что могло касаться Продавца радости.

Как только Николь освободила комнату, в нее бессовестно проскочил Майк. Крис лишь тяжело вздохнул, предполагая подобный вариант. В таких ситуациях, коих за время их дружбы было немало, Майки всегда действовал одинаково. Кристиан мог бы в любой момент изменить это, но не хотел. Вот и сейчас он даже не двинулся со своего места, незаметно следя за тем, как Николь вытерла волосы полотенцем и присела на край своей кровати.

Тишина затягивалась. Без Майки начать разговор было некому, но Криса это не беспокоило. Он лежал, наблюдая за девушкой. Постоянно следить за всем вокруг давно стало его привычкой

— Ты правда певец Смерти? — вдруг заговорила Николь.

— Правда, — ответил Кристиан, не видя смысла скрывать.

— И ты действительно это слышишь? — почему-то шепотом спросила девушка. Из-под опущенных ресниц Кристиан мог рассмотреть неподдельный интерес, которым загорелись глаза Николь. — Слышишь *ее песню*? Песню Смерти.

Этот вопрос задавали Крису так часто, что он научился пропускать его мимо ушей. Николь продержалась дольше других, несколько дней скрывая свой интерес к этой теме. В ней явно боролись нежелание разговаривать с Кристианом и жуткое любопытство, и она поддалась последнему чувству, терпеливо ожидая ответа.

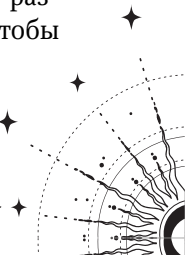
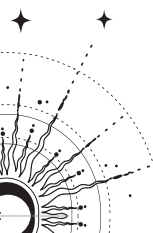
— Да, я слышу *ее*, — просто сказал Крис.

— И на что это похоже? — спросила Николь, слегка подаваясь вперед. Она старалась не показывать свой интерес слишком явно, но получалось у нее плохо.

Кристиан задумался. Он не хотел никому рассказывать о природе своего дара, но, видя искреннее любопытство, решил попробовать объяснить.

— Это словно ненавязчивая мелодия, что появляется в воздухе из ниоткуда, — даже для самого Криса было очевидно, что его слова ничего не проясняют. Он вздохнул и попытался подобрать более понятное описание. — Иногда она чуть слышная, иногда отчетливая. Но для каждого эта мелодия неповторима. Не существует двух похожих. Она предупреждает, что Госпожа Смерть выбрала свою жертву, что она ждет ее душу в свои чертоги. Певцы всегда слышат *ее*. Таким образом они преподносят дар своей Госпоже.

— Говорят, что певцы Смерти могут убивать без помощи оружия, — продолжила Николь. От замкнутой, неразговорчивой девчонки не осталось и следа. Сейчас она с детским интересом ловила каждое слово и без труда поддерживала самый долгий за все их путешествие разговор. — Что достаточно лишь тени их желания, чтобы преподнести новый дар.

Николь произнесла последние слова чуть тише, словно впервые употребляя их именно в таком значении. Для большинства было непривычно считать смерть даром, но так ее воспринимали певцы, которые получили свои способности от самой сильной Госпожи.

— Не знаю, как другие, — пожал плечами Кристиан, — но я без оружия убивать не могу.

— А есть другие?

— Я знаю только одного, — честно ответил Кристиан. Это была правда. В своей жизни он встречал лишь одного певца Смерти: своего наставника, главу школы убийц.

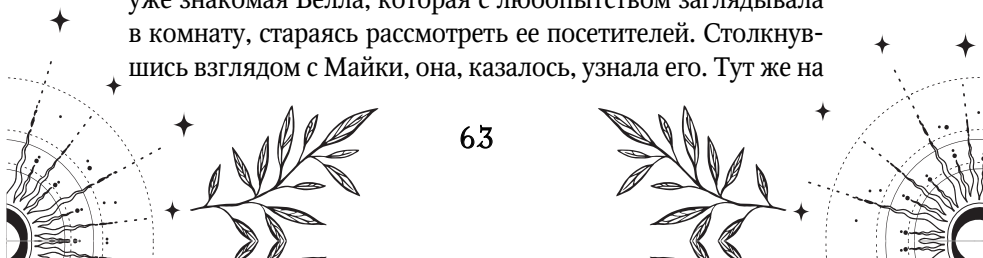
— Наверное, певцы обладали этой силой, когда магия еще жила на Острове, — предположил Майки, который появился в комнате несколько мгновений назад. Крис заметил его появление, но не Николь, вздрогнувшая от его голоса. — У нас остались лишь ее отголоски. Редкие истинные гадалки, которые и впрямь могут увидеть будущее через свою колоду карт или в кофейной чашке, да целители, что могут вылечить лишь мелкие раны.

— Алхимики, которые имели власть над металлом и деревом, — добавила с грустью Николь. — А сейчас подрабатывают в мелких лавочках. Я знаю, что они способны поддерживать работу некоторых изобретений, созданных еще при хранильницах. Отец часто обращался к ним за помощью, чтобы проверить магическую защиту дома или установить подлинность некоторых амулетов для продажи.

И певцы, что лишь слышат *песнь*, но не могут спеть *ее*.

Это повисло в воздухе, и на мгновение каждый погрузился в свои мысли.

Раздался громкий стук в дверь, возвращая всех в реальность, в которой не осталось места настоящей магии. Открыл находившийся ближе всех ко входу Майки. Заказ принесла уже знакомая Белла, которая с любопытством заглядывала в комнату, стараясь рассмотреть ее посетителей. Столкнувшись взглядом с Майки, она, казалось, узнала его. Тут же на

ее лице появилась улыбка, Белла явно ожидала, что может заработать пару лишних монет, как и в прошлый раз.

— Спасибо большое, — произнес Майки, игнорируя внимание девушки и забирая из ее рук поднос с едой. Ему было явно неудобно, но все же Майк изловчился и одной рукой сумел прикрыть дверь, оставив недовольную официантку по ту сторону.

— Это, кстати, Белла, — он кивнул в сторону двери, поясняя Николь. Она слабо улыбнулась.

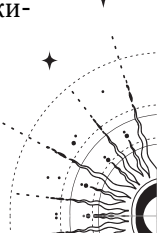
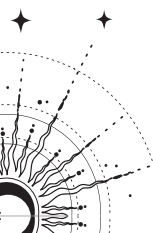
Крис тоже хмыкнул, поднимаясь с места. Он вполне успеет помыться, пока Майк будет раскладывать принесенный ужин.

— Так, что тут у нас? — спросил Майки, потирая руки и ставя поднос на импровизированный стол, который Николь создала из двух стульев. Оставшуюся часть разговора Крис уже не слышал, скрывшись в отдельной комнате.

Условия были далеки от идеальных, но здесь была горячая вода, и это самое главное. Крис не был любителем долгих водных процедур. Он ценил практичность, поэтому уже через пятнадцать минут появился в комнате совершенно чистый и в свежей одежде, хоть это было трудно заметить, ведь он носил исключительно черное. Он наспех расчесал волосы, по привычке убрал их назад. Этой простой укладки хватит ненадолго, совсем скоро его светлые волосы высохнут, и на голове появится художественный беспорядок, которого Крис добивался.

Прошло не так много времени, но Майки этого хватило, чтобы съесть свою порцию и даже стащить кусок мяса из тарелки Криса. Николь сидела, забравшись с ногами на кровать и держа в руках кружку горячего чая. Ее порция тушеного мяса была почти нетронутой, но пару кусочков она все же съела.

— Очень мило, что вы меня дождались, и мне не придется ужинать в одиночестве, — поддел их Крис, отталкивая ноги Майки и присаживаясь на кровать.

— Ты же никогда не настаиваешь на компании, — пожал плечами Майк, нисколько не раскаявшись.

— И почему я все еще с тобой общаюсь? — покачал головой Кристиан, намеренно громко вздыхая.

— Потому что больше никто не сможет терпеть твою кислую мину столько лет, — предположил Майки, растягивая губы в наглой улыбке. Крис закатил глаза и принял за почти остывший ужин.

Усталость от поездки сказывалась на каждом из них. Она отражалась в глазах Николь, которые та с трудом держала открытыми. Майки зевал так громко, что Крис морщился и недовольно косился на друга. Он и сам был готов уснуть сидя, поэтому согласие Майки дежурить первым было настоящим подарком.

Кристиан лег на одноместную кровать, оставив Николь ту, что стояла у левой стены и занимала почти половину комнаты. Майки оттащил старое кресло к единственному в комнате окну и установил его так, чтобы можно было смотреть на звезды. Николь забралась под покрывало, сворачиваясь клубочком. Она была такой хрупкой и маленькой, что не занимала и половины кровати.

Наконец комната погрузилась в темноту, а Крис в свои мысли. Лишь бы эта ночь прошла без происшествий, а завтра вечером они уже будут в столице. Продавец радости получит свою дочь, они с Майки — кругленькую сумму золотых, и все будут счастливы. «Или почти все», — подумал Кристиан, вспоминая недовольный вид Николь.

Какое-то время мысли мешали заснуть, но Крис привык ограждать свое сознание от всего, что мешало ему полноценно отдохнуть. Вскоре он крепко заснул и спал несколько часов без сновидений.

Как обычно, в середине ночи его разбудил Майк. Кристиан чувствовал себя отдохнувшим. Он тут же поднялся, уступая место другу, а сам решил немного подышать свежим воздухом. Комната была самой большой и дорогой

в заведении, поэтому имела небольшой балкончик. Погода стояла прекрасная, словно извинялась за вчерашние проливные дожди. Кристиан развернул кресло, в котором до этого сидел Майк, чтобы прохладный ветерок с улицы обдувал его. Он уселся и расслабленно закинул руки за голову. Через пару часов наступит рассвет, на который с его наблюдательного поста откроется чудесный вид.

За окном постепенно светлело, небо окрашивалось в предрассветные краски. В это время на Острове царит тот покой, каким ты заряжаешься, наслаждаясь тишиной и красотой природы. Совсем скоро появятся маленькие шустрые птицы, которые наполнят все вокруг звуком. Но сейчас раздался совершенно другой шум.

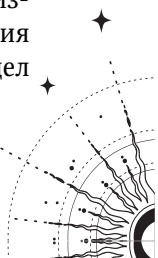
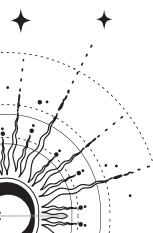
Кристиан повернул голову, осматривая комнату. Он заметил, что Николь проснулась и как-то странно на него смотрела. Понять эмоции, которые она сейчас испытывала, было крайне сложно. Глаза еще сонные, но широко открыты. Губы плотно сжаты, точно так же, как и ее кулаки. Легкий румянец, покрывший щеки, и несколько непослушных прядей, упавших на лицо, делали ее похожей на рассерженную кошку.

— Что случилось? — тихо спросил Кристиан, настороженно наблюдая, как она встала с кровати и медленно приближалась.

— Я тут подумала, — так же тихо ответила Николь и под изумленный взгляд Криса присела к нему на колени. — Это моя последняя ночь на свободе. Завтра отец снова запрет меня в поместье.

— Что ты делаешь? — спросил Крис, напряженно замирая в кресле.

— Как насчет того, чтобы я сделала хорошо тебе, а ты мне? — прошептала Николь, ласково касаясь щеки Криса кончиками холодных как лед пальцев. Ее слова, произнесенные почти шепотом, звучали на грани приличия и явно давали понять, чего именно она хотела. Он сидел

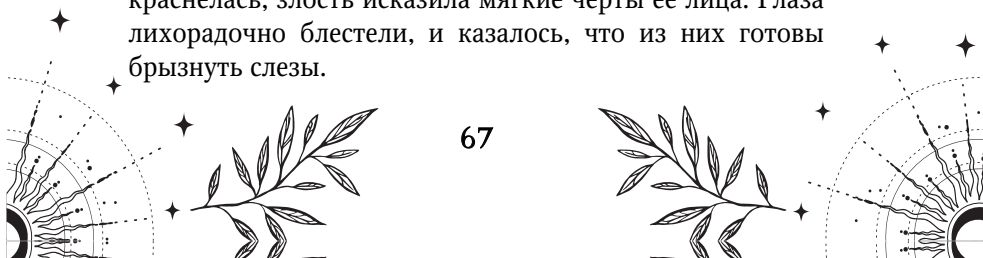

неподвижно, его руки лежали на подлокотниках, но лицо девушки было так близко, что он мог рассмотреть каждую черточку: небольшую родинку над верхней губой и ямочку на левой щеке. Она провела ладонью по плечу Криса и посмотрела ему в глаза. — Если дело только в деньгах, то я заплачу вам больше.

Это зашло слишком далеко. Кристиан уже хотел ответить Николь, куда он готов отправить ее вместе с предложением, но она неожиданно коснулась его губ своими. Привычно слегка повернув лицо в сторону, Крис подставил шею для ласк девушки, но она все же успела украсть его поцелуй. Он очень редко целовал в губы. Наверное, повлияло то, что он был к такому совершенно не готов, поэтому позволил ей это сделать. Николь обняла его за шею, запуская одну руку Кристиану в волосы. Инстинктивно его руки оказались на ее талии. Девушка приняла это за хороший знак, покрывая поцелуями его шею и прижимаясь еще ближе. Прошло невыносимо долгое мгновение, прежде чем Кристиан опомнился и отодвинул от себя Николь. Она выглядела расстроенной и попыталась снова приблизиться к его губам. Кристиан не позволил, практически сразу догадавшись, чего именно добивалась девчонка. К вечеру они будут в столице, у нее остался последний шанс освободиться. Видимо, полная безысходность толкнула девушку действовать таким способом.

— Мы можем это продолжить, Николь, — с наглой улыбкой прошептал Кристиан. Он держал ее за запястья, не позволяя прикасаться к себе. Притянув ее ближе, от чего глаза Николь расширились, а губы чуть приоткрылись, Крис произнес тихим голосом: — Но только вечером ты все равно окажешься дома.

Николь зашипела, поднявшись с его колен. Она покраснела, злость исказила мягкие черты ее лица. Глаза лихорадочно блестели, и казалось, что из них готовы брызнуть слезы.

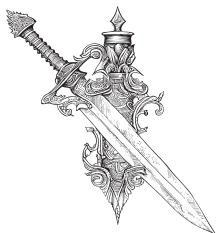

— Ты даже не понимаешь, какую ошибку совершаешь!

— Ну, куда уж мне, — развел руки Кристиан, не до конца уверенный, что именно она имела в виду. Он должен сожалеть, что не отпустил ее или что не переспал с ней?

Николь резко развернулась и скрылась за дверью отдельной комнаты. Ее перепады настроения могут свести с ума. Кристиан тяжело вздохнул и поднялся, решая проверить Майки — его, к счастью, было невероятно сложно вырвать из мира грез, поэтому он мирно спал.

Чем раньше они вернут эту девчонку, тем лучше. Крис сам не мог понять, с чем это связано, но его не отпускало неприятное предчувствие с того дня, когда он согласился взяться за это дело.

ГЛАВА 6

*Здесь счастье и горе, любовь и страдание.
Боясь дышать, не открывая глаз,
Плы лишь тихо просишь, зажав дыхание:
Спой ее для меня. Спой в последний раз.*

Кристиан

Утро последнего дня их совместного путешествия началось довольно рано. Крис с Майки решили поскорей вернуть дочь Продавцу радости. Завтракали они под недовольный взгляд официантки, которая буквально швыряла тарелки перед ними на стол. Майки с аппетитом поглощал двойную порцию яичницы, а Николь к своему завтраку не притронулась вовсе.

Кристиан вышел первым, чтобы привести коней. Он с наслаждением вдохнул прохладный чистый воздух и улыбнулся. Скоро все это закончится, жизнь потянется своим чередом, и в ней не будет места ни для Николь, ни для ее отца.

Возвращаясь к таверне, Крис застал жаркое прощание Майки и официантки Беллы, которой тот явно при-

глянулся. Девушка буквально висла на его шее, пытаясь поцеловать напоследок. Появление Кристиана Майк воспринял как спасение, тут же вырываясь из цепких девичьих рук. Он быстро подбежал, буквально вырывая у Кристиана поводья Корицы. Николь молча приняла поводья своего коня, без лишних слов забираясь в седло. Они покидали Сентлею привычным строем: Майк шел первым, Крис последним, Николь в центре.

Чем ближе был Артон, тем более подавленной выглядела Николь. Крис старался не придавать этому значения, но замечал, как поникли ее плечи, а глаза наполнились печалью. Конечно, Продавец радости приложит много сил, чтобы вывести, каким образом его дочь исчезла из самого охраняемого дома Острова.

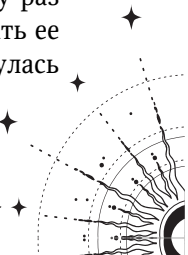
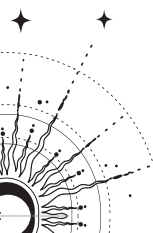
— Как только вернемся в город, то тут же отправлюсь в бар, — мечтательно произнес Майк, поворачивая голову. Прошло не больше часа, а он уже успел заскучать, поэтому решил завести разговор. — Нет, Крис, не пить.

— Ну конечно, — недоверчиво фыркнул Кристиан.

— Да говорю тебе, — не унимался друг, — я закажу огромную тарелку мяса, — Майк изобразил руками ее предполагаемые размеры. — Как мне опостылел весь этот сыр. Я хочу нормальной горячей еды. А потом зайду к своему портному, мне надо забрать новую жилетку, — ему пришлось еще выгнуть шею, чтобы посмотреть на Николь. — А у тебя какие планы, Николь?

Крис ехал позади девушки и не мог видеть ее лица, но почувствовал, как она вздрогнула от слов Майки. Или задумалась, не ожидала, что кто-то поинтересуется ее жизнью.

— Отравлюсь или сброшусь с крыши, — ровным тоном сообщила Николь, пожав плечами. Майки пару раз ошеломленно моргнул, не понимая, как воспринимать ее ответ, и посмотрел на Криса. Николь тоже повернулась

в его сторону. Капюшон скрывал ее волосы, но не потускневший взгляд и побелевшие губы. — Слышишь ли ты мою *песню*, певец?

Несмотря на два выжидающих взгляда, Кристиан не собирался отвечать на этот вопрос. Конечно же, никакой *песни* он сейчас не слышал, и это так не работает.

Остаток пути прошел в тишине. Майк перестал пытаться завести разговор, а Николь и в лучшем расположении духа этого не делала. Сейчас же она была явно не в настроении.

В столицу они вошли за час до заката. Ярмарка уже закончилась, поэтому казалось, что жители решили немного отдохнуть от развлечений и остались дома. Попадались редкие прохожие, которые бежали по своим делам, не обращая ни на кого внимания, что было только на руку. Осталось только пересечь город и добраться до нужного адреса.

Столица на каждого подействовала по-разному. Майки расцвел, буквально подпитываясь энергией Артона. Он вовсю улыбался, подмигивая редким встречным девушкам, и перестал ворчать на Корицу. Даже густой туман, плотным серым облаком клубившийся над землей, не мог испортить его настроения.

Крис тоже чувствовал облегчение от того, что они наконец-то вернулись домой. Как и ожидалось, лишь Николь не испытывала радости. Она отгородилась от города, людей и своих спутников, полностью замкнувшись в себе.

— Крис, ты не против, если вернешь девушку один? — спросил Майки, останавливаясь перед высокими воро-

тами дома Продавца радости. Помня о том, кто украл последнюю из коллекции картину, Кристиан кивнул. Тут он и один справится.

— Увидимся завтра на нашем месте, — сказал Крис.

— Хорошо, — кивнул Майк и повернулся к девушке. — До встречи, Николь. Не держи на нас зла.

Кристиан очень сомневался, что Николь что-то ответит, но она подняла на Майки свои фиолетовые глаза и все же заговорила:

— Прощай, Майк.

Ее взгляд сверкнул грустью, словно на миг девушка вырвалась из собственного заточения, чтобы затем снова в него вернуться.

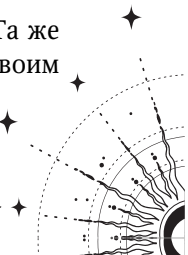
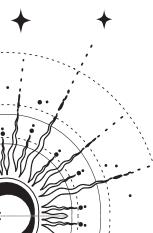
Николь двинулась вперед по дороге к дому. Майк недоуменно посмотрел на Кристиана, которому тоже было не по себе. Но Крис лишь вздохнул и пошел следом за девушкой. Они же просто вернули ее домой, что может быть в этом плохого? Какие бы ни были проблемы у Николь и ее отца, все можно решить. Кристиан уговаривал сам себя, снова остро ощущая то самое неприятное предчувствие. Николь шла, опустив плечи.

На крыльце, как и в прошлый раз, возник уже знакомый помощник Продавца радости, открывая перед Кристианом дверь. Он бегло взглянул на девушку, даже не поприветствовав дочь своего хозяина.

— Добрый вечер, господин Райд, — вежливо произнес и кивнул мужчина. — Вы очень вовремя.

Кристиан не ответил. Они молча направились по тому же пути, что и в прошлый раз. Мужчина опять открыл дверь, пропуская их с Николь в кабинет. Девушка замерла лишь на мгновение, окинув Кристиана взглядом, значения которого он так и не понял, затем первой вошла.

С последнего визита тут ничего не изменилось. Та же мебель, те же картины, тот же человек, стоящий за своим

столом. Гредсон выглядел так, словно сейчас была середина дня, а не ночи, и был полон энергии. Николь подошла к столу и остановилась в нескольких шагах от отца. Он мимолетно посмотрел на дочь и повернулся к Кристиану. Насколько бы Крис ни был внимательным и пронаблюдательным, в этом коротком взгляде было невозможно прочесть ни единой эмоции.

— Господин певец, я рад, что не ошибся в вас, — улыбка Продавца получилась холодной, не затрагивающей серых жестоких глаз. Он взял со стола два мешочка и по очереди кинул их Крису. Весили они достаточно. Больше, чем обычно платят за такие задания. — Надеюсь, этого хватит.

— Вполне, — ответил Кристиан.

— Тогда не смею вас задерживать, — вежливо намекнул Гредсон.

У самого Криса не было желания находиться здесь ни минутой дольше, так что он просто кивнул. Продавец радости потерял к нему интерес и уже перевел внимание на дочь. Крис тоже посмотрел на Николь, но она стояла тихо, опустив взгляд в пол. Ни одной причины оставаться в этой комнате у него не было.

Кристиан развернулся и зашагал к двери, но у самого выхода резко остановился. Знакомое чувство разлилось по телу, предупреждая и ограждая одновременно. Это чувство боролось с недоверием, пока Кристиан вглядывался в темные углы кабинета Стивена Гредсона. Он напрягся, ожидая появления незваных гостей, но никого не было. Чувство угрозы неприятным облаком нависло над комнатой, однако ничего не происходило. В кабинете находились они трое: Продавец радости, Кристиан и Николь.

— Что-то не так, господин певец? — учтиво поинтересовался Гредсон, внимательно следя за заминкой. Его серые глаза улавливали каждое незначительное измене-

ние в поведении Криса. Хозяин никакой опасности не чувствовал, расслабленно сидя в кресле.

— Нет, — ответил Кристиан, выходя из кабинета и закрывая за собой дверь. Не сделав ни шага, он замер перед закрытой комнатой, не понимая, что ему теперь делать.

Крис солгал. Он отчетливо слышал легкую мелодию, что настигла его у самого выхода.

Ее песню.

Песню Николь.

Только оказавшись за воротами дома, Крис со злостью пнул железный столб, словно тот был в чем-то виноват. Всю дорогу до выхода его взглядом провожал помощник Гредсона. Кристиану этот взгляд показался разочарованным. Скорее всего, игра его воображения, ведь чем мог он разочаровать и этого человека?

Сейчас Кристиан жалел, что Госпожа Смерть наделила своим даром именно его. Как бы ему хотелось не предаваться сомнениям, стоя перед этим домом. Не слышать той мелодии, которая до сих пор раздавалась в его голове. Он стоял, плотно сжав зубы и закинув голову назад.

Ночь выдалась темной и холодной, заставляя дыхание вырываться изо рта облачками пара. Туман — извечный спутник ночного Артона — искажал окружающие объекты, создавая впечатление, будто кто-то притаился во тьме и наблюдал. От этого ощущения становилось не по себе. Кожу слегка пощипывало, а ледяной ветер пытался забраться под плащ. Крис все еще стоял с закрытыми глазами. Чего он ждал? Может быть, того, что в доме Продавца радости поднимут тревогу? Но нужно быть очень глупым, чтобы не сложить одно к одному и не понять, что именно происходит за дверью.

Кристиан открыл глаза и пошел не оборачиваясь.

— Он что, убил собственную дочь? — недоверчиво спросил Майки, когда на следующий день они встретились в баре за их любимым столиком.

— Я слышал ее *песню*, Майк, — снова повторил Крис, устало проводя пальцами по переносице. Из-за случившегося он не спал всю ночь и чувствовал себя не лучшим образом. — Но лично ее смерть не видел.

— Но ты ведь не знаешь наверняка, — с надеждой в голосе произнес друг, хотя они оба знали, что тот, чью *песню* слышали певцы Смерти, не оставался в живых. Госпожа Смерть уже заявила права на их души.

Они замолчали. Неприятный осадок от случившегося остался на душе у обоих. Конечно, они не были близки с Николь, но провели вместе почти неделю. Да и факт того, что они собственноручно привели девушку к человеку, ставшему ее убийцей, был неприятным. Они жили в жестоком мире, где каждый отвечал только за себя. Мире, где настоящие ценности теряли свою значимость, уступая место мелочи. Здесь отец мог убить собственную дочь, а сестра — родного брата, и если у тебя есть золото и власть, то наказания можно не ждать.

— Это не наша вина, Крис, — тихо сказал Майки. Хоть он вернулся в столицу, надел новую сапфировую жилетку, заказанную у лучшего портного, но выглядел несчастным. — Вина лежит только на Продавце радости. Мы с тобой считали, что совершаем хороший поступок, возвращая ее домой.

— А привели на смерть, — ответил Кристиан, впервые озвучивая эту неприятную правду.

Они снова замолчали. Произошедшего не изменить. Им остается жить с этим знанием и с этой виной.

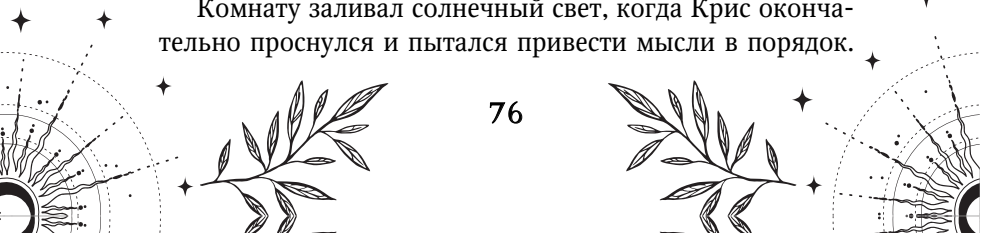
Когда пришло время прощаться, Кристиан отправился домой, а Майки, скорее всего, в игорный дом. Проиграет все, что сумел заработать, чтобы еще больше расстроиться. В этом весь Майк: если тебе плохо, то сделай все возможное, чтобы стало еще хуже.

Кристиан жил в большом двухэтажном доме на одной из улиц, примыкавших к центральной площади. Дважды в неделю сюда приходила Нэйла — женщина, которая закупала продукты и приводила домашние дела в порядок. Крис мог не жить тут месяцами, но дом всегда держал в чистоте и со всем необходимым для жизни. Он никогда не предупреждал Нэйлу о своем возвращении, потому что и сам порой не знал, когда это произойдет.

Войдя в дом, Крис отметил, что в нем царил идеальный порядок. Поднявшись на второй этаж, он разделся и упал на свою кровать. Вчера ему так и не удалось уснуть. Пришел домой, помылся, сменил одежду, но не спал. Вот и сегодня Кристиан оказался таким уставшим и вымотанным, что без сил лежал на кровати и думал. Он размышлял о том, почему не отпустил Николь, когда она его об этом просила. Что бы он потерял? Деньги? Так у него их хватит на три жизни вперед. Если бы этот заказ был не от Гредсона, тогда все могло бы сложиться по-другому. Еще мучил вопрос, почему он ничего не сделал уже в доме, когда услышал *песню*? А что он мог сделать? *Песня* Николь уже прозвучала, Смерть уже выбрала ее душу в качестве своего дара.

Кристиан ворочался всю ночь, обессилив и провалившись в сон только под самое утро. Ему что-то снилось, только он никак не мог вспомнить, что именно, но чувства были крайне неприятные.

Комнату заливал солнечный свет, когда Крис окончательно проснулся и пытался привести мысли в порядок.

Получалось плохо. Аппетита не было, но нужно было съесть хоть что-нибудь. Кристиан заварил мятный чай, как раздался стук в дверь.

На пороге стоял Майки. Вид у него был еще хуже, чем у Кристиана. Тот молча отошел, впуская друга.

— Неудачный день? — спросил Кристиан с сочувствием.

— Скорее ночь, — ответил Майки, идя на кухню. Он устало опустился на стул и без разрешения отпил большой глоток из кружки Криса. — Напьемся?

Кристиан без удивления наблюдал, как Майк откуда-то из своих карманов достал бутылку и помахал ею. Это казалось неплохой идеей.

Они провели целый день в болтовне о пустяках и воспоминаниях о старых приключениях, опустошив не только бутылку, принесенную Майки, но и запасы Кристиана. Сколько было выпито, страшно даже предположить. Что именно хотелось залить этим алкоголем, никто ответить не смог бы. Крис хотел бы избавиться от чувства вины, от сожаления о смерти Николь, от безысходности. За эти дни он прокручивал сценарии возможного будущего, если бы отпустил ее. Раз за разом вспоминая все случаи, когда это действительно было возможно. И постоянно отбрасывал эти мысли.

Майки остался ночевать у Криса. Весь следующий день они проспали, расположившись на двух диванах в гостиной, сил подняться на второй этаж не нашлось ни у одного из них. Ожили лишь ближе к вечеру. Майки пил второй день, поэтому справедливо считал, что пострадал больше. Он лежал на диване, прося Криса принести стакан воды и порошок от головной боли. Кристиан пил один день и чувствовал себя ничуть не лучше друга, но с трудом поднялся и отправился на поиски воды.

— Держи, — проговорил Кристиан, ставя перед другом стакан. Голова болела так сильно, что даже думать

